

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений»

Обучающийся

Н.В.Полшкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против несовершеннолетних ..	9
1.1 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступлений.....	9
1.2 Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений	22
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	30
2.1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного в ст. 150 УК РФ.....	30
2.2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного в ст. 151 УК РФ.....	38
2.3 Квалифицирующие признаки составов преступлений	44
Глава 3 Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и меры противодействия	51
3.1 Проблемы, возникающие при квалификации ст. 150 УК РФ.....	51
3.2 Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ со смежными составами преступлений	59
3.3 Меры противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и разработка предложений по совершенствованию законодательства за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений	68
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	80

Введение

Не утешительной выглядит статистика МВД и Генеральной прокуратуры РФ, согласно которой цифра зарегистрированных преступлений по «вовлечению несовершеннолетних» составляет 1500-1600 преступлений в год, тогда как цифра по количеству самих несовершеннолетних, совершивших преступления за тот же срок, показывает в несколько десятков тысяч. При этом следует отметить позитивную тенденцию по уменьшению количества несовершеннолетних лиц, совершивших преступления: в 2015 г. – 55993 чел., а в 2021 г. – 29 126 чел. Однако говорить об успехах по снижению количества преступлений по «вовлечению несовершеннолетних» еще рано. Статистические сборники приводят цифры по преступлениям, квалифицируемым по ст. 150 и ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений, в совершение антиобщественных действий). В 2017 г. в УК РФ была введена ст. 151.2 о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Специалисты отмечают латентность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений (как и вовлечение в совершение антиобщественных действий), что составляет от 17 до 40 %. В целом, удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступление, составляет десятки тысяч.

Все это обуславливает необходимость совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений; предусмотренных статьей 150 и другими нормами УК РФ, рассмотрения спорных вопросов их квалификации, разграничения со смежными составами, поиска способов повышения эффективности применения данных норм.

Степень разработанности темы исследования. Преступление «вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений» является предметом пристального внимания ученых в большей части в контексте

преступлений против интересов несовершеннолетних, что нашло свое освещение в работах таких отечественных юристов, как А.Р. Гильфанова, Е.А. Дорошенко, Д.И. Ережипалиев, В.Н. Жадан, Н.Н. Косова, И.В. Литвинова, Б.А. Мкртычян, И.Н. Мосечкин, Л.З. Одинцова, Т.А. Олейникова, А.В. Осипьян, О.В. Поликашина, Л.В.Сердюк, А.А. Строков, И.В. Танага, А.Р. Хабибуллин, Ю.С. Хаустов, Е.И. Чекмезова, Н.П. Шевченко, и др.

Указанные исследования представляют несомненный научный интерес, вместе с тем, сегодня изменилось уголовное законодательство по исследуемому вопросу, - в частности, в ст. 150 УК РФ вносились изменения в 2007, 2009, 2013 г.г., в ст. 151 УК РФ - в 2009, 2011, 2013 гг., в 2011 г. в УК РФ была включена ст. 151.1 (о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции), а в 2017 г. - ст. 151.2 о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, тем самым он становится потерпевшим.

Таким образом, в настоящее время термин «вовлечение» и определение его границ требует дополнительного анализа, поскольку данный вид преступления приобрел новые очертания в связи с постоянной трансформацией общественных отношений и изменениями структуры преступности, появлением новых форм преступного поведения, например, вовлечение в азартные игры путем цифровых технологий, или расцвета известных ранее форм, например, вовлечение в бродяжничество. Решению выявляемых проблем могут помочь рекомендации как по совершенствованию законодательства о вовлечении, так и по изменению подходов к применению ст. 150 УК РФ, что будет способствовать укреплению должного уровня уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, направленные на предотвращение этого негативного явления средствами уголовного права.

Предметом исследования определены нормативные предписания ст.ст. 150, 151 УК РФ; теоретические конструкции составов преступлений, где в диспозициях представлена дефиниция «вовлечение», доктринальные подходы к определению преступлений, направленных на пресечение умножения и распространения опасной деятельности субъектов, а также федеральное законодательство и подзаконные акты, данные официальной статистики.

Цель исследования: исследование проблем квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и разработка предложений по совершенствованию законодательства за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»;
- выявить способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений;
- провести уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, закрепленных в ст.ст. 150, 151, УК РФ
- проанализировать квалифицирующие признаки рассматриваемых составов преступлений против несовершеннолетних
- выявить основные проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ;
- выявить и рассмотреть проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ со смежными составами преступлений;
- определить возможные меры противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и разработать предложения по совершенствованию законодательства за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Методологическая основа исследования. Изучение проблем квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления будет осуществляться комплексом классических методов научного познания. Универсальным методом любого научного исследования является диалектика, предъявляющая к процессу изучения правовых явлений требования объективности, всесторонности, комплексности и конкретности истины, в том числе этот метод позволяет изучать явления в их развитии.

Также при исследовании будет применен системный подход, позволяющий рассмотреть составы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом лицом, достигшим 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 150 УК РФ); то же деяние, при этом совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК РФ); те же деяния, но совершенные с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 150 УК РФ); те же деяние, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150); а также составы вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

Основными частно-научными методами, использованными в работе, являются сравнительно-правовой метод и формально-юридический метод. Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить уголовно-правовые понятия, явления, выявить между ними сходства и различия, что помогает исследовать вопрос о разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ со смежными составами преступлений. Формально-

юридический метод применяется для обработки и анализа действующих норм права и существующей юридической практики по правоотношениям в рамках заданной темы.

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя положения международных актов (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, Конвенция о правах ребенка 1989); Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, Гражданского кодекса РФ (ч. 1); федеральных законов: от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»; Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685; постановлений Правительства РФ: Положение о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 06.05.2006 № 272, от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ».

В базу исследования также входят приказы МВД и Генеральной прокуратуры, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых о проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, иных антиобщественных действий и мерах противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений таких, как:

В.П. Алехин, Л.Н. Билык, О.А. Васильева, С.А. Дорохина, С.В. Карташов, Н.Н. Косова, А.С. Кубатбекова, Б.А. Мкртычан, О.А. Мырзаева, Е.А. Набатова, Л.З. Одинцова, Т.А. Олейникова, Е.Д. Опанасенко, А.В. Осипьян, Ф.Ю. Петров, Е.И. Пырьева,

М.А. Селиванова, Л.В. Сердюк, А.А. Строков, И.В. Танага, Н.В. Тарасова, А.С. Тюлина, Ю.С. Хаустов.

В основу работы легли диссертации кандидатов юридических наук: Л.Н. Билык («Криминологическое исследование вовлечения рецидивистами несовершеннолетних в преступную деятельность»), Н.Н. Косова («Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий: Уголовно-правовой и криминологический аспекты»), Б.А. Мкртычян («Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты»), Т.А. Олейникова («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: Уголовно-правовой и криминологический аспекты»), А.В. Осипьян («Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (Уголовно-правовые и криминологические аспекты)»), Ф.Ю. Петров («Вовлечение несовершеннолетних в криминальную деятельность и их участие в групповых преступлениях») и монография А.А. Строкова «Уголовная ответственность за преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность (ст.ст. 150, 151; п. «а» ч. 3 ст. 230; ч. 3 ст. 240; ч. 2 ст.ст. 242, 242.2 УК РФ)».

Научная новизна исследования состоит в формулировании предложений, направленных на устранение проблем, которые возникают при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ.

Эмпирическую основу исследования составили решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции по конкретным уголовным делам. Структура исследования состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против несовершеннолетних

1.1 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступлений

Рассматривая вопрос о понимании «вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления», отметим, что законодательного определения данного термина не существует. При этом, существует правоприменительная позиция Верховного Суда Российской Федерации, которая изложена последним в п. 41 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [36] (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1). Согласно данному подходу, «под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [36].

Анализ данной позиции позволяет сделать вывод о том, что вовлечение в данном аспекте всегда предполагает под собой активные целенаправленные действия, оно не может быть осуществлено в форме бездействия. Вовлечение способом бездействия не может быть осуществлено. Представляется, что вовлечение в принципе может носить и пассивный, опосредованный характер путём демонстрирования примера, или определённой жизненной позиции взрослым, которому несовершеннолетний может следовать. Однако такие

действия не являются уголовно-наказуемыми [66]. В виду этого, для целей рассмотрения вопроса об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в осуществление преступной или иной антиобщественной деятельности, вовлечение должно рассматриваться как активное и целенаправленное действие.

Кроме того, ВС РФ указывает, что «такие действия должны возбуждать у несовершеннолетнего желание совершить преступление или осуществить определённые антиобщественные действия» [36]. В целом с таким подходом можно согласиться. Однако возникает вопрос о том, как быть в тех случаях, когда взрослый в буквальном смысле заставляет несовершеннолетнего находящего в зависимости от него, совершать преступление? Ведь в таком случае, ребёнок может и не желать такого, но быть вынужденным действовать определённым образом, в виду той зависимости, в которой он находится от взрослого. Утверждать о том, что таким образом взрослый «возбудил» у ребёнка желание, не вполне уместно. Представляется, что правильной будет дополнить указанное определение ВС РФ ещё и элементом принуждения, указывая не только на то, что вовлечение предполагает под собой формирование у несовершеннолетнего желания совершить преступление, но и вынуждают последнего совершить преступления или иные антиобщественные действия.

Анализ позиций учёных относительно понимания рассматриваемого термина, показывает различные взгляды на его содержание. Например, под вовлечением несовершеннолетнего М.В. Селиванова предлагает понимать «активное действие совершеннолетнего, направленное на лицо, заведомо не достигшее 18 лет, и заключающееся в вызове у него решимости или готовности участвовать в совершении общественно опасного деяния, запрещенного нормами УК РФ, что повлечет в последующем совершение им конкретных действий, направленных на реализацию преступного умысла в неоконченном или оконченном преступлении и осознание им фактической стороны деяния» [49, с. 146]. В качестве основополагающих элементов

предлагаемого определения, следует указать на активность и целенаправленность вовлечения. Кроме того, вовлечение в данном определении имеет своей целью не формирование у несовершеннолетнего общих установок противозаконного характера, а совершение последним конкретного преступного деяния [69]. Кроме того, в предлагаемом варианте понимание «вовлечения несовершеннолетнего» предполагается, что в результате соответствующих активных, целенаправленных действий, несовершеннолетний должен понимать и стремиться к совершению именно преступного деяния, в его действиях должна иметь место осознанность.

Другую точку зрения на исследуемое понятие выражает Н.В. Тарасова, отмечая, что «в теории уголовного права под вовлечением понимается намеренное, умышленное и чем-то мотивированное действие субъекта преступления, направленное на подавление воли несовершеннолетнего» [54, с. 87]. В ее подходе следует акцентировать внимание именно на подавлении воли ребёнка, оказание на него определённого физического давления, воздействия. Данная составляющая в процессе вовлечения действительно имеет место и зачастую является основной. Однако данный подход не учитывает случаев, когда несовершеннолетний самостоятельно проявляет инициативу в совершении преступного деяния (под воздействием взрослого, но не без элементов подавления воли и психического принуждения).

А.О. Василькина обращает внимание на применение понятия «вовлечения несовершеннолетних» в отдельных случаях, возникающих на практике, когда «вовлечение» можно применить не ко всем несовершеннолетним, поскольку если детей-подростков действительно можно вовлечь в подобные занятия, то малолетние или «грудные» дети не в состоянии осознать, что их «используют» [3, с. 217]. Действительно, отсутствие достаточного интеллекта (в силу возраста) и воли у детей до определённого возраста не предполагает совершение последними осознанного выбора в совершении определённых действий.

В связи с этим, необходимо констатировать, что действующий подход к пониманию термина «вовлечение несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность» ориентирован исключительно на те случаи, когда у несовершеннолетнего возникает самостоятельное, самодостаточное желание совершить преступное деяние или действия антиобщественного характера, и ориентирован, прежде всего, на относительно сформированных с психической и социальной точки зрения детей. Данный подход выносит за пределы данного термина случаи вынужденного поведения ребёнка, случаи психического принуждения, случаи использования детей (в силу их возраста и не сформированной личности).

В этой связи полагаем несколько скорректировать понятие вовлечение несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность. К данному понятию предполагаем необходимым отнести все случаи, когда взрослое лицо целенаправленно воздействует на несовершеннолетнего в целях формирования у него самостоятельного желания совершить преступление или иные действия антиобщественного характера, все случаи непрямого принуждения совершить такого рода действия. К последним случаям необходимо отнести формирование вынужденного поведения, от которого несовершеннолетний отказался бы, если не пребывал бы в зависимом положении от понуждающего его взрослого человека. В таком случае совершение преступления или антиобщественного действия для ребёнка становится меньшим «злом», чем воздержание от такого поведения. К рассматриваемому понятию необходимо отнести и ранний возраст несовершеннолетнего для совершения преступления или другой антиобщественной деятельности [27, с. 62].

Отметим, что сам по себе способ вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность не влияет на квалификацию действий виновного, однако, выполняет роль одного из элементов объективной стороны. Конкретный способ вовлечения несовершеннолетнего в преступление устанавливает связь между действием (действиями) виновного,

выражающимся в конкретном способе возбуждения желания у несовершеннолетнего либо понуждение последнего в совершении преступления и последствием в виде конкретного поведения несовершеннолетнего.

Далее рассмотрим вопрос о факторах, которые способствуют вовлечению несовершеннолетних в совершение преступной деятельности. Для этого, в первую очередь, обратимся к доступным статистическим показателям, которые раскрывают количественную и качественную характеристику преступности несовершеннолетних.

Можем подчеркнуть, что «на общем фоне преступности число зарегистрированных преступлений по ст. 150 УК РФ является незначительным, но отражение данного преступления в УК РФ обусловлено тем, что совершеннолетний при вовлечении ребёнка деформирует его развитие как гражданина страны» [16, с. 64].

Необходимость включения данной статьи в УК РФ Е.Е. Панфилов объясняет «решением задачи защиты детей от криминального насилия и криминализирующего влияния взрослых, что предусмотрено также на международном уровне» [29, с. 132]. Учёный указывает, что «отечественный законодатель отразил в действующем УК РФ статью, направленную на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира, поэтому общественная опасность данного деяния выражается именно в негативном воздействии взрослого лица на нормальное психологическое и нравственное развитие подростка» [29, с. 132]. Кроме того, по замечанию данного автора, «несовершеннолетние, вовлеченные в совершение одного или нескольких преступлений, в большей степени нежели взрослый могут совершить повторно подобное или более тяжкое преступление, что, соответственно, ведет к росту несовершеннолетней преступности» [29, с. 132]. Подобной позиции придерживается и Д.О. Заречнев [8, с. 110] и многие другие учёные.

По данным МВД за 2021 год, несовершеннолетними или при их участии было совершено 3,1 % от общего количества преступлений, за неполный 2022 год (январь – ноябрь) данный показатель составил 2,8 %. Кроме того, по данным МВД последними за 2021 год было выявлено 1467 случаев вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (что на 5,6 % меньше чем по результатам 2020 года). За январь - ноябрь 2022 года было выявлено 1174 таких случаев (снижение на 13 % от аналогичного периода прошлого года). Из них в 2021 году было раскрыто 1378 указанных преступлений, что в числовом выражении на 4 % меньше чем по результатам 2020 года. Таким образом, можно говорить о динамике уменьшения выявления преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, при этом в относительном выражении на 1,6 % увеличилось количество раскрываемости преступлений данной категории (5,6% - 4,0%) [50], [51].

Отметим, что по итогам 2021 года зафиксирован значительный рост преступлений, совершённых несовершеннолетними на транспорте (на территории, отнесённой к подведомственности транспортных подразделений МВД). Их было выявлено 200, что на 36,1% больше, чем в предыдущем 2020 году, а количество тяжких и особо тяжких преступлений 53, что на 103,8 % больше аналогичного периода 2020 года [51]. За январь –ноябрь 2022 года такой показатель составил 165 (снижение на 4,1 % в сравнении с 2021 годом, однако значительно выше 2020 года) [50], [51].

Также, по данным МВД 29 126 несовершеннолетних в 2021 году совершили преступления. Интересна характеристика данных несовершеннолетних. За неполный 2022 года (январь – ноябрь) таких лиц было выявлено 23 397. По данным МВД 20 743 из выявленных несовершеннолетних преступников были учащимися или студентами (71,2 % от всех выявленных лиц в 2021 и 71,3 в 2022), 35 из них не имели постоянного источника дохода в 2021 года и 62 в неполном 2022 году (что понимать под данным критерием, не вполне понятно), 28 были безработными в 2021 году и 13 в неполном 2022 году (аналогично), 7213 выявленных несовершеннолетних преступников, ранее

совершали преступления в 2021 году и 5 661 в неполном 2022 году (24,8 % и 24,2 % от всех выявленных несовершеннолетних соответственно), 2571 был ранее судим за преступления в 2021 году и 2128 в неполном 2022 году (8,8 %), 213 несовершеннолетних являлись иностранными гражданами либо лицами без гражданства в 2021 году и 153 в неполном 2022 году.

Важно обратить также внимание на то, что в ноябре-декабре 2022 года по данным МВД России было выявлено 10 450 случаев групповых преступлений несовершеннолетних, что составляет 44,7 % от общего количества выявленных лиц, из них 175 в составе преступного сообщества или организованной группы. 2614 и 70 несовершеннолетних в момент совершения преступления были в состоянии алкогольного и наркотического опьянения соответственно [51]. В 2021 году число несовершеннолетних совершивших групповое преступление составляло 13 151 человека, а именно 45,2 % от всех выявленных лиц. В состоянии алкогольного и наркотического опьянения в 2021 году были совершены преступления 3402 и 83 несовершеннолетним соответственно [50].

Общее количество преступлений, совершённых несовершеннолетними в 2021 году составляет 31865 что на 15 % меньше чем в 2020 году, за неполный 2022 год такой показатель составил 26 758 случаев, что на 4,3 % меньше, чем в 2021 году, из них тяжкие и особо тяжкие -9055, что составляет 28,4 % от общего количества совершённых данной категорией лиц преступлений [51]. Обращает внимание, что за январь – ноябрь 2022 года зафиксирован рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними 8 362, что на 2,4 % больше чем в прошлом году и составляет 31,3% от общего количества несовершеннолетней преступности.

По результатам проведённого анализа, можно сделать вывод о том, что количество несовершеннолетних, совершающих преступления, и количество совершаемых ими преступлений имеют устойчивую тенденцию к уменьшению. Однако такая тенденция не должна усыплять видимость и не может служить основанием для вывода о том, что в направлении

противодействия детской преступности и вовлечении несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, проводится эффективная государственная политика. Обращает на себя внимание то, что практически половина совершаемых несовершеннолетними преступлений носит групповой характер, значительное количество рецидивной преступности.

Кроме того, большую часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют тяжкие и особо тяжкие. Данные показатели значительно выше, чем у совершеннолетних. Иными словами, типичная картина преступления несовершеннолетнего это повторное групповое тяжкое или особо тяжкое преступление. Данное обстоятельство не может не вызывать опасения. Кроме того, особенностью несовершеннолетних, совершающих преступления, является то, что порядка 70 % указанных лиц являются учащимися учебных заведений (школы, средне-специальные и высшие учебные заведения).

Из этого следуют вывод и об очевидных недостатках и слабых местах государственной политики в этом направлении, которые указывают на факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность:

- слабая воспитательная, социальная работа в учебных заведениях, - порядка 70 % несовершеннолетних преступников являются учащимися.
- порядка 30% несовершеннолетних, совершивших преступления, не числятся учащимися учебного заведения, то есть фактически являются беспризорными, что представляет показатель, вызывающий существенные опасения, поскольку такие дети пребывают вне контроля учебных заведений.
- большое количество групповой преступности, указывает, на то, что несовершеннолетний в силу своих возрастных и психологических особенностей подвержен групповому влиянию (стремление принадлежать к группе, опасение быть «исключённым» из

определённой общности, получить статус «изгоя»), в каждой группе подростков всегда есть лидер или несколько лидеров, которые служат для него примером и авторитетом. В этой связи в большинстве таких групп в качестве лидера выступает наиболее взрослый и «опытный», который, как правило, является совершеннолетним.

- особенности психики ребёнка подросткового возраста, который, будучи ещё не вполне самостоятельным с психологической и моральной составляющей стремится заимствовать (копировать) пример поведения и жизненной ориентации более взрослого человека (изначально, это родители, по мере выхода ребёнка в социум за пределы семьи – это лица, которые в его понимании представляют авторитет). Соответственно, взрослому человеку, в поле влияния которого попал несовершеннолетний значительно легче определять и направлять поведение последнего.

Согласно рассмотренным статистическим данным, за 2021-2022 года было выявлено приблизительно 2500 случаев вовлечения взрослыми в преступную или антиобщественную деятельность несовершеннолетних. В основе такого вовлечения всегда лежит социальная и психологическая связь, возникающая между взрослым и несовершеннолетним, которая, учитывая авторитет, опытность и большую силу взрослого, заставляет несовершеннолетнего сделать выбор в пользу той модели поведения, которая необходима взрослому. К тому же добавим, что указанное количество выявленных случаев учитывает прямое влияние взрослого на ребёнка, она не показывает всю глубину проблемы, поскольку взрослые, в первую очередь, являются примером для детей. Всем известна проблема формирования криминальной субкультуры именуемой «АУЭ», которая признана экстремистской организацией. Как установлено, - в основе данной культуры находятся взрослые лица со значительным преступным опытом, ярко выраженной антисоциальной направленностью. При этом, распространена

данная криминальная субкультура, в первую очередь, среди несовершеннолетних. Вовлечение несовершеннолетнего в данную субкультуру фактически предопределяет формирование у него соответствующих противозаконных и антисоциальных установок, поэтому велика вероятность совершения указанным лицом преступления.

Кроме того, необходимо отметить, что преступления, совершаемые несовершеннолетними, носят высокую степень латентности (скрытности от правоохранительных органов и официальной статистики). Этому, кроме самих правонарушителей, в значительной степени способствуют и социальные институты, в рамках которых существует ребёнок. Во-первых, это семья. Многие случаи противоправного поведения в семье (кражи, хулиганство) попросту умалчиваются. Подобное умолчание относится и к учебным заведениям, в которых пребывает несовершеннолетний (школа, колледжи и т.п.). Аналогичным образом необходимо охарактеризовать и привычный, обычный круг общения подростка. Совершённые там противоправные действия редко выходят за пределы компании сверстников.

Необходимо указать, что одним из наиболее существенных факторов, который влияет на преступное и антиобщественное поведение несовершеннолетних, является именно негативное влияние взрослых. Несовершеннолетний в силу тех или иных причин подпадает под влияние последних и вовлекается в совершение преступной деятельности. Взрослые используют их для получения собственной выгоды. Влияние совершеннолетних (взрослых) на формирование преступного или антисоциального поведения несовершеннолетних проявляется в нескольких формах:

- активное целенаправленное вовлечение в преступную или антиобщественную деятельность. Лицо, вовлекающее несовершеннолетнего, преследует определённую выгоду от такого действия. Такие деяния образуют один из составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ;

- пассивное вовлечение, которое предполагает формирование взрослым у несовершеннолетнего социально-психологических установок на преступное и прочее антисоциальное поведение. Воздействие взрослого на несовершеннолетнего, в таком случае, не конкретизировано (не направлено на склонение к совершению определённого преступления).
- попустительское отношение взрослых к находящимся под их ответственностью детям, которое выражается в уклонении от исполнения родительских обязанностей. Группа таких факторов, создаёт условия для того, чтобы подросток нашёл авторитет и пример для подражания за пределами семьи, учебного заведения, в которых находится большую часть своего времени.

В результате проведённого анализа научной и другой специальной литературы [11, с. 2 -6], [13, с. 14-30], [14, с. 58-64] в которой рассматривается проблематика противоправного (в т.ч. преступного) поведения несовершеннолетних, были установлены следующие особенности (условия), способствующие их противоправному поведению:

- как показывает практика, по существенной части совершаемых несовершеннолетними уголовно и административно-наказуемых правонарушений не принимается решение о возбуждении уголовных или административных дел. Кроме того, порядка 30% от возбуждённых дел прекращаются по основаниям применения к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия. Таким образом, от официальной статистики и внимания лиц, ответственных за профилактику правонарушений несовершеннолетних уходит значительное количество проблемных подростков. Вышеприведённая статистика преступности несовершеннолетних относится только к тем уголовным преступлениям, по которым было завершено предварительное расследование, и они были направлены в суд;

- в качестве детерминанта несовершеннолетней преступности называют и осложнившуюся социально-экономическую обстановку, а именно рост цен на основные продукты питания, предметы первой необходимости, услуги. Исходя из этого, в группу риска входят в первую очередь, дети из малообеспеченных семей, которые лишены возможности получать необходимые потребительские товары, заниматься в секциях и прочим образом обеспечивать свой досуг, посещать развлекательные и зрелищные мероприятия;
- увеличивается удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами женского пола, темпы роста таких преступлений превышают в 1,5-2 раза аналогичные показатели среди юношей;
- одной из тенденций маргинального поведения в подростковой среде является проявление садизма и вандализма. Кроме того продолжает иметь место тенденция алкоголизации, наркомании, токсикомании, половой распущенности несовершеннолетних. Проявляются отдельные тенденции системной деятельности по вовлечению несовершеннолетних в этнические и межнациональные конфликты;
- к факторам, которые способствуют совершению несовершеннолетними преступления также, можно отнести недостатки профилактической и иной работы с несовершеннолетним нарушившим закон. Это важное обстоятельство, поскольку исследованная в данном разделе статистика показывает, что тысячи подростков, после допущенного первого нарушения закона (фактически, совершённого преступного деяния, за которое они не понесли уголовного наказания ввиду освобождения от последнего), совершают преступления повторно.

Все это говорит о крайней неэффективности данного государственно-правового механизма, поскольку после освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности, в отношении последнего должен

осуществляться пристальный контроль и оказываться необходимое внимание, прежде всего, в целях его исправления. Сам механизм профилактической работы с несовершеннолетним выходит за пределы предмета науки уголовного права, однако, недостаточная эффективность такого механизма «на лицо».

Что касается правовых средств, противодействия данным факторам, то важную роль, среди них играет институт привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые оказывают негативное воздействие на несовершеннолетних, вовлекая последних в преступную или иную антиобщественную деятельность. Наступление уголовной ответственности за такого рода преступления должно носить исключительно неотвратимый и строгий характер, поскольку речь идёт о защите детей, их детства, т.к дети являются будущим нашего общества и государства.

Таким образом действующее в судебной практике понимание «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» в целом верное, однако не учитывает всех способов вовлечения. Данное обстоятельство может стать причиной затруднений в процессе правоприменения и в процессе теоретического познания данной категории, что предполагает необходимость его корректировки.

В понятие «вовлечение несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность», для целей уголовного законодательства, необходимо включить:

- целенаправленное воздействие взрослого на несовершеннолетнего в целях формирования у него самостоятельного желания совершить преступление или иные действия антиобщественного характера;
- все случаи непрямого принуждения совершить такого рода действия, которые формируют обстановку «вынужденности» действий несовершеннолетнего, который действует вопреки своему внутреннему желанию, под воздействием взрослого;

- все случаи использование несовершеннолетнего раннего возраста для совершения преступления либо другой антиобщественной деятельности.

1.2 Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений

Первоначально отметим, что «способ является факультативным признаком данного элемента состава преступления, но применимо к ст. 150 УК РФ он также выступает и в качестве конструктивного (обязательного), представляющего собой внешнюю форму и выражающегося в приеме и комплексе методов, содействующих совершению преступления» [25, с. 27].

«При этом выбор преступником любого способа вовлечения только уменьшает либо увеличивает воздействие на подростка со стороны взрослого лица, например, немаловажную роль играет значимость совершеннолетнего лица для ребенка, внушаемость подростка и т.п.» [27, с. 62].

В силу чего необходимо рассмотреть доктринальные точки зрения и особенности судебной практики данных способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а затем предложить авторскую дефиницию данных способов.

Так, первым способом совершения данного преступления будет обещание. Обещание в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова трактуется как «данное кому-либо добровольное обязательство выполнить что-либо» [58, с. 361].

Касательно понимания этого способа в юридической литературе в целом присутствует единообразие. Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин понимают под данным способом «предоставление после совершения определенного деяния материальных благ, а также содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи родственникам подростка и иные способы, которые относятся к характеристике обещания. При этом несовершеннолетний должен

поверить взрослому и быть уверенным, что это повлечет исполнение определенных его интересов» [24, с. 393]. Аналогичного мнения в целом придерживаются и такие учёные, как Л.М. Прокументов [56, с. 123], Н.К. Семернева [55, с. 195].

По мнению Е.А. Набатовой и Е.И. Пырьевой, это может быть то обстоятельство, что «имущество, которое было получено в результате совершения преступления, будет находиться в совместном пользовании либо несовершеннолетний будет занимать определенный (более высокий) статус в группе» [23, с. 99]. Иными словами, идёт речь, например, о совместно разделе похищенного имущества, то есть обещание несовершеннолетнему имущественной выгоды.

«Иной способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, отраженный законодателем, — это обман. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет этот термин как «сознательное введение в заблуждение» [58, с. 374].

Так, Л.М. Прокументов говорит о том, что «взрослый вводит подростка в заблуждение относительно обстоятельств совершения какого-либо деяния и наступающих последствий» [56, с. 123]. По мнениям Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехина, этот способ включает в себя «сообщение лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростку ложных сведений, которые в последнем формируют и закрепляют побуждения на совершение определенного деяния. Как правило, это выражается в том, что деяние не является уголовно наказуемым либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п.» [24, с. 392].

По суждению А.С. Тюлиной, «данный способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к сообщению недостоверной информации подростку, тем самым он вводится в заблуждение, и происходит склонение к совершению определенного деяния в интересах взрослого лица. Этот способ воздействует на психику несовершеннолетнего. Исследовав судебную практику, она пришла к выводу, что в целом этот способ

может выражаться в просьбе к ребенку выполнить определенные действия, не ставя его в известность о наказуемости за данное деяние. Также обман может выражаться и в убеждении о безнаказанности за совершенное подростком деяние» [53, с. 203].

Н.К. Семернева придерживается позиции, что «в этом случае происходит искажение истины относительно личности потерпевшего и обстоятельств, имеющих значение для несовершеннолетнего» [55, с. 180]. В свою очередь Г.А. Решетникова акцентирует свое внимание на том моменте, что «одной из разновидностей обмана является злоупотребление доверием. Его отличие от обмана выражается в том, что совершеннолетний не совершает активных действий, направленных на введение подростка в заблуждение, не обманывает его, а вовлечение в совершение преступления происходит в силу доверительных отношений между совершеннолетним и подростком» [47, с. 179].

С.В. Карташов под обманом как способом склонения к совершению преступления понимает «сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, которые вводят в заблуждение несовершеннолетнего, в результате последний совершает противоправные действия в интересах совершеннолетнего лица. Также сюда относится и совершение противоправных действий подростком, которые на его усмотрение не кажутся преступными» [16, с. 64-65].

Иной способ, который отразил отечественный законодатель в ст. 150 УК РФ, заключается в угрозе. Угроза, согласно Толковому словарю русского языка, определяется как «обещание причинить кому-нибудь либо чему-нибудь неприятность» [58, с. 701]. Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин говорят о том, что «угроза может выражаться как вербально, так и в письменной форме, а также жестами, и в этих действиях виновного лица должна прослеживаться угроза причинения физического, материального или какого-либо иного вреда подростку или его правам и интересам. Кроме того, это может быть угроза причинения имущественного вреда родственникам либо угроза причинения физического вреда подростку или какому-либо из его родственников, угроза

лишения несовершеннолетнего заниматься в определенной секции и использовать иные способы, которые выражены в угрозе» [24, с. 394]. По суждению Л.М. Прокументова, этот «способ выражается в психической неприкосновенности личности несовершеннолетнего и тех неблагоприятных последствиях, которые наступят для него и близких ему родственников, если он не согласится совершить определенное деяние» [56, с. 123]. Е.А. Набатова и Е.И. Пырьева считают, что «этот способ связан с применением физического и психического насилия со стороны вовлекателя, также при этом может быть продемонстрировано оружие (огнестрельное, холодное либо предметы, используемые в качестве оружия), либо причинен вред здоровью подростка» [23, с. 101].

В качестве примера, можно указать на приговор Чарышского районного суда Алтайского края от 13 июля 2011 г. по делу № 1-23/2011, которым гражданин Ч. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 150 УК РФ за то, что заставил несовершеннолетнего причинить другому несовершеннолетнему телесные повреждения. В качестве способа склонения к такого рода действиям, выступила угроза сообщить родителям ребёнка о том, что последний употреблял спиртные напитки [42].

Представляется, что «под угрозой необходимо понимать сообщение взрослым несовершеннолетнему о намерении причинения последнему, либо его близким, иным лицам прямого или косвенного вреда (например, здоровью, имуществу и т.п.). К угрозе также близки действия, совершаемые при вымогательстве, в частности, угроза распространения сведений, которые несовершеннолетний желает сохранить в тайне от иных лиц и т.п. Фактически, угроза является ничем иным, как способом психического насилия над ребёнком. Говорить о том, что в силу угрозы, несовершеннолетний добровольно стал на преступный путь, представляется не вполне правильным» [27, с. 62].

Последним способом, указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ, является «иной способ». Касательно его интерпретации в правоприменительной практике

ведется дискуссия. Данная формулировка в диспозиции статьи УК РФ выглядит вполне уместной. Формирование «закрытого» перечня способов вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность привело бы к излишней казуальности данной нормы. К тому же как бы не старался законодатель описать все возможные жизненные обстоятельства, в силу которых взрослый может побудить несовершеннолетнего к тем или иным действиям, в виду разнообразия таких обстоятельств, предусмотреть их все невозможно. В связи с этим, в диспозиции ст. 150 УК РФ указывается на иной способ, отнесение к которому конкретных действий взрослого, отдано «на откуп» доктрине и правоприменительной практике.

В качестве примеров таких «иных способов», Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин указывают на «зависть, месть, корысть, низменные побуждения на которые взрослый в процессе общения с несовершеннолетним может акцентировать внимание» [24, с. 395].

Другой автор, Н.К. Семернева, полагает, что «определяющим фактором при квалификации вовлечения несовершеннолетнего иным способом выступает установление причинной взаимосвязи такого способа с формированием у несовершеннолетнего соответствующего побуждения» [55, с. 196].

Л.М. Прозументова предполагает «под иным способом понимать целенаправленные действия, связанные с формированием у подростка определённых наклонностей, например, жестокости, извращений сексуального характера, втягивание последнего в занятие наркоманией, а также пропаганда ценностей преступного мира» [56, с. 123-124]. Несколько сходную точку зрения высказывают А.А. Набатова и Е.И. Пырьева, которые под иными способами понимают «разжигание у ребенка низменных побуждений, например, корысти, зависти и т.п.» [23, с. 101].

«Формируя представление относительно понимания «иных способов» вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную

деятельность, согласимся с мнениями всех перечисленных авторов. В первую очередь, по той причине, что законодатель использует «широкий» подход, предоставляя, как уже указывалось, правоприменителю возможность с учётом индивидуальных особенностей дела, а также связи, образовавшейся между взрослым и несовершеннолетним, определить конкретный способ вовлечения последнего. В виду этого, каких либо особых критериев, кроме причинной связи между выбранным способом и достижением результата (формирование желания) быть не может и не должно» [15, с. 58].

В дополнение к вышеуказанным мнениям теоретиков, отметим, что в качестве иного способа формирования у несовершеннолетнего необходимого желания, может выступать демонстрация несовершеннолетнему взрослым собственного примера поведения. Например, «взрослое лицо, совершает преступление и показывает его результаты несовершеннолетнему. Это могут быть добытые преступным путём имущественные ценности, которые позволяют получить те или иные блага (наркотики, алкоголь, внимание противоположного пола, авторитет у окружения, предметы роскоши и т.п.). При этом, взрослый «делится» результатами своей деятельности с несовершеннолетним, ожидая от него аналогичного поведения, создавая видимость принятия несовершеннолетнего как равного в свою компанию. Движимый стремлением воздания должного взрослому за оказанное доверие, и стремясь утвердить свой авторитет в его глазах, несовершеннолетний руководствуясь примером взрослого, совершает преступное деяние» [27, с. 62].

Анализ судебной практики показывает, что к иным способам суды при вынесении обвинительных приговоров, относят уговоры и оказание морального давления, формирование убеждения в допустимости и безнаказанности поведения. Так, в одном случае, взрослый убедил ребёнка в том, что за кражу продуктов их супермаркета в отношении него не последует никаких негативных последствий в силу его малолетнего возраста [43]. В другом случае старшая сестра использовала уговоры и моральное давление в

отношении младшей сестры в целях склонения последней к обману продавца службы доставки посылок [44]. В третьем случае имели место уговоры возымевшие действие по причине дружеских отношений между взрослым и несовершеннолетним (последний согласился совершить преступное проникновение в жилище для моральной поддержки взрослого друга при выяснении отношений, стремясь поддержать дружеские отношения между ними) [45].

При подведении итогов главы 1, мы пришли к выводу о том, что под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность необходимо понимать действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление, направленных на создание условий вынуждающих несовершеннолетнего совершить преступление, а также использование несовершеннолетнего в совершении преступления (в случае, если в силу возраста и несформированной личности ребёнка, последний не способен отделять своё поведение от взрослого).

Предложенное понимание термина «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» позволяет включить в данное понятие все возможные формы вовлечения детей в преступную среду.

К основным факторам, способствующим вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность относятся: отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей и других лиц, обязанных заботиться о несовершеннолетних (социально-экономические причины, неполные семьи, недостатки в воспитании со стороны родителей и т.п.), отсутствие действенных и эффективных методов воспитания несовершеннолетних как в учебных заведениях, так и за их пределами. Второй группой существенных факторов выступает негативное влияние взрослых на несовершеннолетнего (активное целенаправленное вовлечение, пассивное вовлечение, поведение взрослого выступающего в качестве примера для подражания). В качестве третьей группы факторов необходимо указать на недостатки действующей системы исправления несовершеннолетнего,

совершившего преступное деяние. Предусмотренное действующими правилами освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности как эффективное правовое средство позволяющее не вовлекать его в криминальную среду, не дополняется действенным механизмом последующего воспитательного воздействия на последнего. Свидетельством такого состояния являются критические показатели несовершеннолетних совершающие преступления повторно.

Сделан вывод о том, что законодатель применяет широкий подход к определению способов вовлечения несовершеннолетнего в занятие преступной или иной антиобщественной деятельностью. К таким способам, прежде всего, относятся обещание, обман, угроза. При этом, преступлением является использование и любых других способов вовлечения. Главным критерием в данном случае выступает наличие причинной связи между избранным способом и формированием у несовершеннолетнего побуждения совершить преступное антиобщественное действие.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

2.1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного в ст. 150 УК РФ

Уголовно-правовая характеристика преступления предполагает, прежде всего, анализ его субъективных и объективных признаков.

Анализ признаков вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность начнём с объекта преступления. Под объектом преступления принято понимать охраняемые законом общественные отношения (установленный порядок общественных отношений), либо особо важные ценности (например, жизнь и здоровье, собственность) и т.п. Существуют различные подходы к пониманию объекта преступления. Учитывая иную направленность настоящего исследования, мы не будем вдаваться в подробности дискуссии.

Принято выделять родовой, видовой, основной непосредственный, основной дополнительный и факультативный объект преступления. Исходя из названия раздела VII Особенной части УК РФ, родовым объектом рассматриваемого преступления выступает личность (судя по содержащимся в ней составам преступлений – личность, как в физическом, так и в интеллектуальном, моральном и иным своим проявлениям). Исходя из названий 20-й главы Особенной части УК РФ, видовым объектом группы преступлений к которой относится ст. 150 УК РФ является семья и несовершеннолетние (как ценность) либо отношения, связанные с нормальным функционированием семьи и развитием несовершеннолетних.

В комментарии под редакцией В.М. Лебедева основной непосредственный объект данного преступления определён как «общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних.

Дополнительным объектом преступления является здоровье несовершеннолетнего» [17, с. 178]. Аналогичное по своей сути определение объекта преступления дано и в комментарии к УК РФ под редакцией А.В. Бриллиантова [18, с. 402].

Таким образом объект существо охраняемого объекта определено как нормальное физическое развитие и нравственное воспитание. Трудно отрицать, что рассматриваемый вид преступления посягает на нравственность (совершать преступление, злонамеренно причинять вред другим лицам является безнравственным поступком). Однако утверждение о том, что в данном случае объектом посягательства выступает и физическое здоровье, представляется не вполне обоснованным.

Если рассматривать объект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ с позиции ценности, то ценность представляет собой само детство, как понятие характеризующее развитие человека с момента его становления (после младенчества) и до взросления. Ценность детства заключается в возведении в ранг одной из наиболее важной задачи государства и общества заботиться о детстве, обеспечивать защиту и развитие подрастающего поколения. Период детства и взросления человека характеризуется формированием его социальных, психологических, нравственных установок, с которыми он входит во взрослую, сознательную жизнь, которые, во многом, определяют его поведение в период взрослой жизни. Соответственно, наличие такого влияния на ребёнка, в результате которого он становится на путь преступной деятельности, несёт в себе риски формирования у такого ребёнка преступной личности, личности антисоциальной направленности. Такие случаи являются недопустимыми, а следовательно, виновные в этом взрослые должны караться наиболее строгим видом юридической ответственности – уголовной. Рассмотрение объекта уголовно-правовой охраны данного преступления с ценностной позиции позволяет определить общественную опасность рассматриваемого

преступления и обусловленность установления уголовной ответственности за такие деяния.

Что касается дополнительного объекта преступления, то в качестве такого объекта действительно может выступать здоровье несовершеннолетнего (в случае применения к нему насилия). Подробней вопрос об объектах квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ будет рассмотрен в следующих параграфах.

Далее рассмотрим объективную сторону преступления. Основным элементом объективной стороны преступления выступает деяние, которое, в рассматриваемом случае представляет собой вовлечение несовершеннолетнего в занятие преступной деятельности [67]. Данное понятие предметно было проанализировано и рассмотрено в первой главе настоящего исследования. Был сделан вывод о том, что вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность являются действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление, направленных на создание условий вынуждающих несовершеннолетнего совершить преступление, а также использование несовершеннолетнего в совершении преступления (в случае, если в силу возраста и несформированной личности ребёнка, последний не способен отделять своё поведение от взрослого).

Также обратим внимание на то, что на квалификацию преступления никаким образом не влияет то, какую именно преступную роль выполняет несовершеннолетний (исполнитель, пособник и т.п.). Значение имеет только факт вовлечения несовершеннолетнего в конкретное преступление [18, с. 402].

Рассматривая другие признаки объективной стороны, отметим, что в данном случае должны иметь место общественно-опасные последствия и причинная связь между действиями (вовлечением) и такими последствиями. В связи с этим, обратим внимание на момент окончания преступления, который указывает на материальный характер состава вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Согласно абз. 4 п. 42 Постановления Пленума ВС

РФ от 01.02.2011 № 1, «преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление...» [36].

Отметим, что в отдельных источниках, рассматриваемый состав преступления характеризуется как формальным, при этом, момент его окончания определяется следующим образом: совершение деяния – «вовлечения как сложного (результативного) действия, охватывающего результат в виде возникновения у несовершеннолетнего желания совершить преступление и реализацию желания полностью или хотя бы частично» [19, с. 122]. Отметим, что такая позиция соответствует позиции Пленума ВС РФ, которой он придерживался до 2011 года в п. 8 Постановления пленума ВС РФ от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Указывалось, что преступления является оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, в не зависимости от факта совершения им соответствующих противоправных действий [37]. Как мы можем наблюдать, в последующем, правовая позиция Пленума ВС РФ по этим вопроса в значительной степени изменилась.

Д.А. Дорогин в связи с этим, обращает внимание на изменчивость «правовых позиций Верховного Суда РФ. Никаких правил, обуславливающих связанность этого органа своими ранее продемонстрированными подходами, не существует, поэтому в его деятельности можно наблюдать соответствующие метаморфозы, включая те, в результате которых правовая позиция меняется на диаметрально противоположную» [4, с. 47]. Вместе с тем, отметим, что представляется неправильным закреплять законодательно или иным образом обязанность Пленума ВС РФ при формировании своих позиций в обязательном порядке придерживаться ранее сформированного подхода. Любой результат человеческой деятельности не может быть идеален, а следовательно, может содержать в себе ошибки, и устанавливать запрет на их

исправление в будущем, либо на совершенствование уже сформированных правовых позиций, будет неправильным.

Также указывается, что в случае, «если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ» [36].

Обратим внимание на особенности квалификации действий виновного. Пленум ВС РФ в постановлении от 01.02.2011г. № 11 указывает, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [36]. В данном случае имеет место действие института посредственного исполнения. «Обычно такая ситуация имеет место при вовлечении в совершение преступления малолетних, других несовершеннолетних не достигших возраста наступления уголовной ответственности за конкретное преступление» [16, с. 64]. Фактически в таком случае взрослый становится исполнителем преступления формально, в силу указания закона. Т.е. имеет место презумпция исполнительства преступления. Несмотря на отсутствие указания на этом в постановлении Пленума ВС РФ представляется, что даже вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего не соответствующего критериям вменяемости также должно расцениваться как посредственное исполнительство.

Кроме того, в абз. 6 п. 42 постановления Пленума ВС РФ от 01.12.2011 № 1, указывается, что «действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления» [36]. Таким образом, «в случае, если несовершеннолетним будет совершено

конкретное преступление, субъектом которого он может быть (прежде всего, в силу возраста), действия вовлекшего его взрослого должна быть квалифицированы по совокупности преступлений» [16, с. 64].

«В случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу)» [35].

Далее рассмотрим особенности субъекта данного преступления. В рассматриваемом случае последний должен быть наделён специальными признаками, а именно, пребывать к моменту совершения преступления в совершеннолетнем возрасте. Несмотря на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ прямо не указано на это, смысл уголовной ответственности по данному норму предполагает предоставление уголовно-правовой защиты детству от втягивания в преступную деятельность со стороны взрослых. Ситуация вовлечения одного несовершеннолетнего в преступную деятельность другим несовершеннолетним не является редкостью, в связи с чем, роль и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должна быть оценена судом отдельно. Однако, отдельно наказуемым являются именно действия взрослого по вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность. Такой вывод следует и из абз. 2 п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1, в котором указывается, что «уголовной ответственности по данной статье подлежит только лицо, достигшее 18-летнего возраста» [54].

Далее рассмотрим субъективную сторону рассматриваемого преступления. Согласно позиции изложенной в абз. 2 п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ может быть совершено только умышленно.

Наличие прямого умысла, в силу указанного пункта предполагает необходимость «устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими

действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ» [36].

В данном случае имеет место субъективное вменение. «Само по себе наличие факта несовершеннолетия одного из соучастников преступления не даёт оснований для квалификации действия взрослого по ст. 150 УК РФ. Важно, чтобы преступник осознавал, что своими действиями вовлекает последнего в совершение преступления, предвидел возможность такого вовлечения (приготовление, покушение на совершение преступления, совершение преступления) и желал этого (либо относился к таким последствиям безразлично)» [16, с. 64].

Данная точка зрения Пленума является логическим продолжением существовавшей ранее позиции Верховного Суда РФ, указывавшего, что «с субъективной стороны подобные преступления предполагают наличие у взрослого лица прямого умысла на вовлечение несовершеннолетнего, и для этого он совершает определенные активные действия, связанные с непосредственным психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего» [28].

Требование наличие умысла взрослого на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предполагает и отсутствие состава рассматриваемого преступления, когда несовершеннолетний вовлекает совершеннолетнего, однако совершает с ним преступление в соучастии. Ранее «Верховный Суд РФ обращал внимание, что сам по себе один лишь факт совместного участия взрослых с несовершеннолетними в совершении преступления не образует состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления» [2].

Такие случаи могут иметь место, например, при незначительном возрастном различии обоих лиц (например, 17-летний и 19-летний). Возникает также вопрос о том, каким образом необходимо квалифицировать действия

взрослого, если несовершеннолетний будучи уже на «преступном пути» самостоятельно, инициативно предлагает взрослому совершить преступление, на что тот соглашается и, в последующем, в силу возраста и большего опыта руководит совершением преступления. В таком случае отказ взрослого от совершения преступления, может повлиять и на самого несовершеннолетнего, который в силу возраста может не иметь возможности реализовать преступный план. Иными словами, возникает ситуация, когда дальнейшее развитие событий, находится «в руках» взрослого, а несовершеннолетний управляет им. «Все описанные выше действия, как представляется, не соответствуют критериям состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. В первую очередь, поскольку отсутствует инициатива взрослого лица вовлечь в совершение конкретного преступления, несовершеннолетнего» [16, с. 64].

Возникает также вопрос о том, как квалифицировать действия взрослого, если он заблуждался относительно действительного возраста вовлекаемого в преступную деятельность лица, полагал, что он является несовершеннолетним, в то время, как он также оказался совершеннолетним. Вопрос о том, будет ли в данном случае иметь место покушение на совершение преступления, является дискуссионным.

Таким образом, в подведение итогов рассмотрения вопроса об уголовно-правовой характеристике вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, сделан вывод о том, что данное преступление имеет материальный состав, является оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, которые могут заключаться как в совершении несовершеннолетним преступления, так и в приготовлении к нему, в покушении на него.

Объектом преступного посягательства является установленные порядок отношений по обеспечении безопасности детства от негативного влияния со стороны взрослых. С объективной стороны преступления состоит из действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение

преступления любым из возможных способов, в последствиях, которые заключаются в осуществлении несовершеннолетним преступной деятельности (приготовление к совершению преступления, покушение на преступление, совершение оконченного преступления). Субъектом данного преступления может быть только лицо соответствующее специальному критерию: несовершеннолетнему возрасту. Субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием умысла, преступник должен осознавать и понимать, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним и желать вовлечение его в совершение конкретного преступления.

2.2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного в ст. 151 УК РФ

Согласно ч. 1 ст. 151 УК РФ, «вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» [57].

Отметим, что редакция диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ с момента принятия в 1996 году УК РФ дважды претерпевала изменения. Изначально редакция нормы предполагала ответственность за вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, а также в занятие проституции. В 2003 году вовлечение в занятие проституции было исключено из данной нормы [61]. Это было вызвано наличием конкуренции ч. 1 ст. 151 УК РФ и ч. 3 ст. 240 УК РФ, предусматривающей ответственность непосредственно за вовлечение в занятие проституции (в рамках которой, вовлечение несовершеннолетнего в данный вид деятельности, квалифицировался по ч. 3 этой же нормы).

Второе изменение данной нормы произошло в 2013 году и было вызвано изменениями в отраслевом законодательстве регулирующим правила оборота спиртных напитков в России, в связи с чем, была изменена терминология в ч. 1 ст. 151 УК РФ, а именно термин «спиртные напитки» был заменён на термин алкогольная или спиртосодержащая продукция, а формулировка «систематическое употребление» была дополнена такой формой как «распитие» [63].

Объект данного преступления в целом аналогичен объекту вовлечения несовершеннолетнего в занятие преступной деятельностью. Указывается, что «основным объектом преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, а в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего» [18, с. 402]. В отличие от преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ отнесение к объекту преступления вреда, причиняемый здоровью несовершеннолетнего, его нормальному физическому развитию не вызывает сомнения (применительно к здоровью – в том числе и в качестве основного альтернативного объекта преступления). Употребление спиртных напитков, а также одурманивающих веществ, безусловно, причиняет непосредственный вред здоровью ребёнка (как физическому, так и психологическому) [20]. К тому же «несовершеннолетний в случае систематического употребления спиртных напитков или одурманивающих веществ с большей долей вероятности, обретёт зависимость от них» [16, с. 64].

Общественная опасность рассматриваемого посягательства обусловлена высокой степенью вреда несовершеннолетнему, который причиняется в результате вовлечения его в перечисленные виды антиобщественной деятельности. Это уже упомянутый вред здоровью, вред нормальному физическому развитию ребёнка. Кроме того, стоит отметить и то, что занятие бродяжничеством, попрошайничеством, как и употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ ведёт к падению нравственного уровня

несовершеннолетнего, к созданию предпосылок для формирования у него «паразитических» социальных установок установок не направленных на созидание (при попрошайничестве и бродяжничестве), велика вероятность формирования у несовершеннолетнего противоправных стереотипов поведения. Характер и степень разрушающего деструктивного воздействия перечисленных видов антисоциальной деятельности и определяет необходимость криминализации данного деяния.

Далее рассмотрим объективную сторону данного преступления. Оно, как и в случае со ст. 150 УК РФ состоит в вовлечении взрослым лицом (лицом достигшим 18-летнего возраста) несовершеннолетнего, аналогичными способами. Отличие заключается в том, что вовлечение происходит не в занятие преступной деятельностью, а в занятие антиобщественной деятельностью к формам которой отнесено: систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

«Моментом окончания данного преступления является момент совершения несовершеннолетним хотя бы одного из перечисленных выше действий», на что указывается в абз. 4 п. 42 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 [36]. В таком случае состав преступления необходимо считать формальным, поскольку он считается оконченным не с момента совершения взрослым лицом действий, направленных на склонение, а с того момента, когда эти действия приведут к конкретному результату.

Обратим внимание на позицию авторов комментария под редакцией В.М. Лебедев, который отмечает, что рассматриваемое преступление будет оконченным с «момента склонения несовершеннолетнего к систематическому употреблению спиртных напитков или одурманивающих веществ» [17, с. 179]. Отметим, что момент склонения (исходя из действующего в настоящий момент понимания вовлечения изложенного Пленумом ВС РФ) заключается в моменте возбуждения у несовершеннолетнего желания совершать те или иные действия. Однако само возникновение желания ещё не равнозначности

систематичности употребления спиртных напитков или одурманивающих веществ и тем более, желание заняться бродяжничеством или попрошайничеством, ещё не означает, что эти действия совершаются. Кроме того, обозначенная позиция несколько противоречит рассмотренной выше позиции Пленума ВС РФ изложенной в абз. 4 п. 42 постановления от 01.12.2011г. № 1 о том, что «моментом окончания преступления является момент совершения несовершеннолетним хотя бы одного из перечисленных в ч. 1 ст. 151 УК РФ действий» [36].

При этом, важно учитывать систематичность таких действий, которая по мнению авторов комментария под редакцией А.В. Бриллиантова, относится только к «употреблению (распитию) алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также к употреблению одурманивающих веществ» [18, с. 403]. При этом систематичности не требуется для занятия бродяжничеством и попрошайничеством. По мнению учёного, данный вывод следует из буквального понимания диспозиции рассматриваемой нормы.

Под систематичность употребления спиртных напитков (обобщающее название для алкогольной и спиртосодержащей продукции) «или одурманивающих веществ может заключаться в склонении несовершеннолетнего к их употреблению более двух раз в течении непродолжительного времени, например, в течении недели или каждый месяц и т.п.» [16, с. 64]. Вопрос оценки продолжительности временного промежутка должен разрешаться в процессе правоприменения исходя из конкретных обстоятельств дела.

В соответствии с действующим законодательства, к спиртным напиткам относится «алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к винным напиткам» [60]. Что касается одурманивающих веществ, то необходимо отметить, что последние не являются наркотическими и психотропными веществами. Ответственность за вовлечение в употребление наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов предусмотрена ст. 230 УК РФ. Кроме того, список наркотических средств утверждён в Постановлении Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 [33].

В свою очередь, вещества, имеющие одурманивающее действия не являются наркотическими. К ним могут относиться лекарственные препараты, например, такие как клофелин, смесь димедрола с алкоголем и прочие. В качестве таких веществ могут выступать и бытовые химические вещества, например, ацетон, хлороформ, эфир и прочие). При передозировке данными препаратами у человека возникает заторможенное состояние и расслабление психики.

Сам факт употребления перечисленных одурманивающих веществ сопряжён с одновременным негативным воздействием таких веществ на организм несовершеннолетнего. По мнению В.М. Лебедева в случае причинения здоровью несовершеннолетнего конкретного вреда, такие действия могут быть квалифицированы по совокупности ст. 151 УК РФ и нормы, предусматривающей ответственность за причинение вреда здоровью [17, с. 178].

Под бродяжничеством принято понимать определённый образ жизни при котором, осуществляется беспрестанное перемещение, скитание в пределах одной местности, либо из одной местности, в другую, в отсутствие постоянного места проживания и постоянного занятия, при котором, также, средства к существованию изыскиваются за счёт случайных заработков, за счёт совершения корыстных преступлений, либо попрошайничества.

Отметим, что зачастую взрослые, вовлекая несовершеннолетнего в такую деятельность и сами занимаются бродяжничеством (обычно это родители и дети, либо лица, состоящие в определённом родстве, отдельные случаи представляют «случайные» знакомства взрослых с беспризорными детьми).

Представляется, что в ситуации, когда бродяжничество вызвано стечением трудных жизненных обстоятельств, например, утратой жилья или

законного источника к существованию, то в действиях родителей такого несовершеннолетнего отсутствует состав рассматриваемого преступления (прежде всего, в виду отсутствия умысла на вовлечение несовершеннолетнего).

Под попрошайничеством представляется необходимым понимать постоянное либо периодическое систематическое выпрашивание у посторонних лиц (как правило, случайных прохожих) в общественных местах денежных средств, «продуктов питания, одежды и других предметов из получения, которых можно извлечь материальную выгоду. Зачастую, взрослые вовлекают детей в занятие попрошайничеством для получения собственной выгоды» [16, с. 64].

Также обратим внимание на то, что ни основной состав ст. 150 УК РФ, ни её квалифицирующие составы не предусматривают наступление более строгой ответственности за вовлечение в занятие антиобщественной деятельностью двух и более несовершеннолетних.

«Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом» [16, с. 64]. Лицо осознаёт, что совершает действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания на занятие как минимум одним из видов антиобщественной деятельности, неизбежность, либо возможность наступления таких последствий и желает, либо сознательно допускает, занятие несовершеннолетним такой деятельностью.

Что касается субъекта рассматриваемого преступления, то, как и в случае с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность, он является специальным. «Им может выступать только лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста» [36].

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что объект вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий заключается в общественных отношениях, обеспечивающих нормальное

физическое и нравственное развитие ребёнка, в отношениях, обеспечивающих защиту его здоровья.

Вывод о здоровье как об объекте уголовно-правовой охраны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ сделан на основании того, что употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ сопряжено с одновременным причинением вреда здоровью (в данном случае вред здоровью понимается не в качестве «телесного посягательства» и обусловлен употреблением вредных для здоровья веществ и продуктов).

Объективная сторона данного преступления заключается в совершении взрослым в отношении несовершеннолетнего активных действий, направленных на возбуждение у последнего желания систематически употреблять алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию, одурманивающие вещества, либо заниматься бродяжничеством, попрошайничеством, в наступлении последствий в виде совершения несовершеннолетним хотя бы одного из перечисленных действий и в причинно-следственной связи между действиями взрослого и наступившими последствиями.

Субъект преступления специальный, им может выступать только лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется наличием умышленной формы вины. Преступник должен осознавать значение своих действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершать определённые действия, предвидеть возможность или неизбежность наступления таких последствий и желать, сознательно допускать, либо относиться безразлично к их наступлению.

2.3 Квалифицирующие признаки составов преступлений

Анализ квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ показывает, что последние, в целом идентичны. Анализ

перечисленных норм, позволяет сделать вывод, что к таким признакам относятся следующие:

- «деяние, совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» [57] (ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ). Отметим, что несколько отличаются виды и размер санкций. «Максимально наказание в виде лишения свободы за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность составляет 6 лет лишения свободы, а в случае вовлечения в совершение антиобщественных действий – до 5 лет лишения свободы» [57];
- «действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения» [57] (ч. 3 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ). Санкция по первой их перечисленных норм также незначительно выше (от 3 до 7 лет лишения свободы, в отличие от 3 до 6 лет лишения свободы по ст. 151 УК РФ);
- «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [1] (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Рассмотрим перечисленные признаки подробнее.

Отмечается, что «ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ должен нести не только педагог, но и иной педагогический работник, на которого в отношении конкретного подростка, вовлеченного в совершение преступления, выполняет воспитательные функции (например, тренер подростка, занимающегося в спортивной секции, руководитель художественного кружка в досуговом центре и т.д.)» [19, с. 402]. В данном случае, при полном

совпадении объективной стороны квалифицированного и основного состава преступления, имеет место специальный субъект преступления, который соответствует не только признакам субъекта указанным в ч. 1 ст. 150 и 151 УК РФ (лицо, достигшее 18-летнего возраста), но и признаком определённого правового статуса.

Статус родителя подтверждается наличием родственной связи между ребёнком и взрослым, что должно подтверждаться соответствующей актовой записью о лице, как об одном из родителей ребёнка. Лицо, лишённое родительских прав либо ограниченное в них также будет нести ответственности по ч.ч. 2 ст. 150 и 151 УК РФ, поскольку продолжает оставаться родителем (последний лишён, либо ограничен лишь в родительских правах, но не в родительских обязанностях).

Под педагогическим работником необходимо понимать «физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности» [62].

Далее рассмотрим признак насилия либо угрозы его применения (ч.ч. 3 ст. 150 и 151 УК РФ). Отмечается, что «под насилием следует понимать причинение физической боли, избиение, связывание, а также применение физического насилия к другому лицу, жизнь и здоровье которого для него дороги в силу сложившихся взаимоотношений.

Нанесение побоев, не влекущих кратковременное расстройство здоровья, полностью охватывается ч. 3 ст. 150 УК и дополнительной квалификации по ст. 116 УК не требует. Если в результате применения насилия несовершеннолетнему умышленно причиняется легкий вред здоровью, либо умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, то действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 150 УК и по соответствующей статье, предусматривающей причинение вреда здоровью (ст.ст. 115, 112, 111 УК). Если насилие совершается в виде

истязания, насильственного лишения свободы, похищения потерпевшего, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, то содеянное подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УК и соответствующих статей, предусматривающих ответственность за указанные преступления» [17, с. 88].

Угроза применения насилия заключается в «высказывании или демонстрации намерения нанести побои, причинить вред здоровью различной степени тяжести (в отличие от применения насилия, которое в случае причинения вреда здоровью конкретной степени тяжести, требует дополнительной квалификации)» [16, с. 64], а также угроза истязанием, изнасилованием, совершения других действий сексуального характера, угроза похитить, либо лишить свободы.

Возникает вопрос о том, кто именно должен быть адресатом такой угрозы. Речь идёт о возможных ситуациях, когда преступник угрожает применить насилие не в отношении склоняемого им несовершеннолетнего, а в отношении иных значимых для него лиц, например, родителей, братьев или сестёр, друзей или знакомых, других значимых для него лиц. Также возникает вопрос о том, как воспринимать угрозы причинения вреда имуществу (отберёт телефон, не даст денег на повседневные расходы) и т.п.

На данный момент с учётом буквального понимания рассматриваемых норм, оснований для квалификации таких действий по ч. 3 ст. 150 и 151 УК РФ не имеется, а следовательно, такой способ вовлечения несовершеннолетнего должен квалифицироваться соответственно по ч. 1 ст. 150 УК РФ или по ч. 1 ст. 151 УК РФ.

Единственным отличием системы квалифицированных признаков рассматриваемых составов преступлений выступает «ч. 4 ст. 150 УК РФ (аналогичный квалифицирующий признак в ст. 151 УК РФ отсутствует), которая предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в организованные формы преступной деятельности (в преступную группу), в совершение тяжкого, либо особо тяжкого

преступления, а также в совершение преступления по мотивам ненависти или вражды» [51]. Наличие данного квалифицирующего признака обусловлено значительно большей общественной опасностью устойчивых организованных преступных групп, а также тем, что несовершеннолетнему, находящемуся в такой преступной группе будет значительно более сложней изменить своё образ жизни и выйти из неё.

Кроме того, в качестве особо отягчающих признаков законодатель выделил вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также совершение преступления с особо деструктивным и общественно опасным мотивом (ненависть и вражда). Последнее связано с тем, что такого рода преступная деятельность может привести к разжиганию межнациональной, межрелигиозной розни и прочих видов противостояния различных социальных групп, которые, в свою очередь, могут привести к крайне негативным последствиям, детерминировать ещё большее совершение преступлений обусловленных такими мотивами, вплоть до посягательства на основы конституционного строя государства.

В диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ перечислены конкретные «виды» мотивов ненависти и вражды, а именно: мотивы «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [57].

В п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, отмечается, что «по делам в отношении обвиняемых в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены частью 4 статьи 150 УК РФ» [36]. Иными словами, Пленум ВС РФ обращает внимание на

необходимость тщательного доказывания и подтверждения вины лица в совершении такого преступления (что, собственно, применимо к любому из преступлений).

Вместе с тем, представляется, что данное положение обязывает в описательно-мотивировочной части приговора, а также в материалах обвинения (обвинительное заключение, обвинительный акт и прочие) указывать какие конкретные действия взрослый совершил для возбуждения у несовершеннолетнего желания совершить преступление именно по мотивам вражды или ненависти. Ведь может иметь место ситуация, когда убеждение несовершеннолетнего формирующие чувство ненависти и вражды формировались на протяжении длительного периода времени.

В рассматриваемом случае, мотивы ненависти и вражды в совершении преступления должны прививаться взрослым как предпосылки, которые указывают на необходимость совершения определённого преступления.

Подводя исследование по главе 2 мы пришли к следующим выводам.

В подведение итогов рассмотрения уголовно-правовой характеристики вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий, сделан вывод о том, что составы данных преступлений во многом схожи между собой.

Уголовная ответственность за данные деяния обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения заботы и охраны детства как ценности от негативного, разрушающего воздействия взрослых, которое заключается в вовлечение последних в противоправную деятельность (совершение преступления) в деятельность связанную с высоким риском ухудшения здоровья, физического и психического состояния несовершеннолетнего (употребление алкогольной или иной спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ), в занятие бродяжничеством и попрошайничеством.

Объективная сторона данных преступлений заключается в вовлечении взрослым лицом несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную

деятельность. Вовлечение заключается в возбуждении у несовершеннолетнего желания поступать определённым образом.

Составы рассматриваемых преступлений носят материальный характер и преступление считается оконченным с того момента, как преступные действия направленные на возбуждение желания достигли своего результата и несовершеннолетний совершил одно из нескольких действий: приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление, систематически употребил (распил) алкогольную или спиртосодержащую продукцию, одурманивающие вещества, совершил акт занятия бродяжничеством или попрошайничеством.

Между действиями взрослого лица и наступлением перечисленных последствий должна иметь место причинно-следственная связь (через сформированное у несовершеннолетнего стараниями взрослого желания) [68].

Субъективные признаки рассматриваемых преступлений идентичны. Причём речь идёт как о специальном субъекте, предусмотренном в частях первых ст. 150 и 151 УК РФ, к которому относится лицо, достигшее 18-летнего возраста, так и о видах специальных субъектов, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 указанных норм.

Система квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений во многом сходна. У обоих составов преступлений «преступлений родителями (иными приравненными к ним лицами), педагогическими работниками, иными лицами, осуществляющими обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (в силу закона), а также за совершение преступлений с применением насилия либо с угрозой применения такого насилия» [16, с. 64].

Частью 4 ст. 150 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, либо совершение тяжкого, особо тяжкого преступления, либо совершение преступления по мотивам ненависти и вражды (по перечисленным формам).

Глава 3 Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и меры противодействия

3.1 Проблемы, возникающие при квалификации ст. 150 УК РФ

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ возникает ряд существенных проблем, которые, как представляется, требуют своего устранения и разрешения. Так, это проблема понимания и толкования «вовлечения» как способа совершения преступления (в том числе в аспекте соотношения данного понятия с термином «склонение»). Вторая - это проблема правильного понимания субъективной стороны данного преступления, а именно умысла виновного на его совершение в части осознания преступников несовершеннолетнего возраста вовлекаемого им лица. Третья проблема – это проблема понимания детерминации поведения несовершеннолетнего (разрешение вопроса о степени влияния действий взрослого на криминальное поведение несовершеннолетнего). Четвёртая группа проблем – это проблема определения момента окончания рассматриваемого преступления. Отметим, что перечисленные и некоторые другие проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ в своём большинстве взаимосвязаны и с проблемой разграничения рассматриваемого преступления со смежными составами.

В первую очередь, обратим внимание на проблемы квалификации, возникающие в контексте понимания термина «вовлечение». В параграфе, посвящённом анализу подходов к пониманию вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, вопрос понимания данного термина уже был рассмотрен. Проблемы квалификации возникают в связи с открытым перечнем способов вовлечения. Ранее нами уже обосновывалось, что такой подход законодателя и правоприменителя концептуально является правильным, поскольку позволяет придать уголовно-правовой норме гибкость и в каждом конкретном случае оценить степень влияния взрослого на

криминальное поведение несовершеннолетнего. Такой подход, вместе с тем создаёт и трудности в квалификации таких действия на практике, поскольку правоприменителю всегда легче применять норму права, содержащую предписания конкретно-определённого характера. Второй аспект понимания «вовлечения» заключается в определении правильного соотношения его с термином «склонение». Практическое значение данной проблемы заключается в необходимости разграничения вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность и составов преступления, предусматривающих склонение лиц к совершению тех или иных нежелательных деяний (как преступных, так и антиобщественных по своей сути). Данные вопросы будут предметно рассмотрены в параграфе, посвящённом вопросам разграничения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 150 и 151 УК РФ и смежных составов преступлений.

Далее обратим внимание на проблему квалификации действий по ст. 150 УК РФ исходя из особенностей субъективной стороны данного преступления. Согласно абз. 2 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, «к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего ... могут быть привлечены лица, ... совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ» [36].

Таким образом, и уголовный закон и позиция Пленума Верховного Суда РФ указывают на наличие умышленной формы вины в составе данного преступления. При этом, согласно процитированного, умысел должен быть направлен на вовлечение именно несовершеннолетнего, то есть «виновное лицо должно осознавать что вовлекает в совершение преступления лицо, не достигшее 18-летнего возраста» [51]. Вполне однозначная позиция Пленума Верховного Суда РФ заключается в том, что отсутствие у взрослого осознания,

что объектом его вовлечения выступает несовершеннолетний, означает невозможность его привлечения к уголовной ответственности по данной норме.

Однако даже такая позиция оставляет поле для разночтений. Если с прямым умыслом всё понятно, он предполагает полное и «достоверное» осознание лицом общественной опасности совершаемого деяния, наступающих последствия и желания в их достижении, то применительно к косвенному умыслу возникают вопросы. Как известно, согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, косвенный умысел заключается в том, что виновное лицо не желает, однако сознательно допускает наступление общественных последствий либо относился к ним безразлично.

Если говорить, про ст. 150 УК РФ, то общественно опасными последствиями будет выступать факт вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления, т.е. факт совершения такого преступления, либо покушения на него. Таким образом, допущение таких последствий (при нежелании их наступления), либо безразличное к ним отношение будет считаться косвенной формой умысла (то есть умышленной формой вины), что, при поверхностном взгляде, соответствует требованиям Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в процитированной позиции Пленума Верховного Суда РФ речь идёт именно об осознании виновным лицом несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. Т.е. согласно данной позиции преступник должен осознавать, желать, сознательно допускать или безразлично относиться к вовлечению в совершение преступления именно несовершеннолетнего.

Кроме того, следует отметить, что несовершеннолетний может осознавать возраст однозначно (конкретно-определённо), что «вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним, либо предположительно (например, виновное лицо не осведомлено о точном возрасте вовлекаемого лица при наличии общего «впечатления» виновного о том, что такое лицо является несовершеннолетним). В последнем случае может идти речь как о косвенном умысле на совершение преступления, так и о прямом умысле» [16, с. 64].

Для более глубокого понимания вопроса, обратимся к истории формирования позиций высшей судебной инстанции по данному вопросу. Так, согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12 сентября 1969 г. № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», «при рассмотрении дел данной категории во всех случаях необходимо устанавливать, признавал ли взрослый, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним» [38]. В данном случае позицию Пленума ВС СССР можно рассмотреть как невозможность привлечения к ответственности того лица, которое только предположительно осознаёт возраст вовлекаемого им лица. То есть речь идёт не только о прямом умысле на совершение преступления, но и прямом однозначном понимании возраста несовершеннолетнего.

Далее, обратим внимание на п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», согласно которого «...уголовная ответственность наступает... и в тех случаях, когда по обстоятельствам дела он мог и должен был предвидеть это» [39]. В данном случае идёт речь уже не только о однозначном осознании возраста, но и о предположительном осознании, поскольку речь идёт и о тех обстоятельствах, при которых взрослый «должен был» это осознать. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Пленум ВС СССР изменил свою позицию и существенно расширил «рамки» субъективной стороны рассматриваемого преступления, в т.ч. допуская предположительное понимание лицом возраста вовлекаемого им лица.

Уже в современной России с 2000 по 2011 года действовало постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в п. 8 которого было указано следующее: «если взрослый не знал о несовершеннолетности лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к

ответственности по статье 150 УК РФ» [40]. В данном случае наблюдается уже «сужение» границ субъективной стороны рассматриваемого преступления. Противопоставляя данную позицию той, которая излагалась в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 г. № 16, можно сделать вывод о том, что изменение формулировки свидетельствует и об изменении правоприменительной позиции по данному вопросу, т.е. виновное лицо должно «знать» о возрасте несовершеннолетнего, т.е. обладать достоверным знанием по этому вопросу, быть уверенным и убеждённым в возрасте несовершеннолетнего. Сравнивая данную позицию с позицией, изложенной в действующем на данный момент п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, отметим, что «знание» вполне сопоставимо по своему смыслу с «осознанием» возраста вовлекаемого лица.

С данной позицией согласен и В.Н. Жадан, по мнению которого, Пленум Верховного Суда РФ точно и исключаящее двусмысленное толкование указал на необходимость осознания взрослым возраста несовершеннолетнего и самого факта вовлечения последнего в совершение преступления [7, с. 42].

Для понимания того, как именно данная позиция Пленума Верховного Суда РФ применяется на практике, рассмотрим некоторые примеры. В судебной практике встречаются случаи, когда один из взрослых соучастников преступления, которому предъявлено обвинение по ст. 150 УК РФ, утверждает о том, что не был осведомлён о несовершеннолетнем возрасте лица с которым он совершил преступление (при этом, сам факт вовлечения в совершение преступления может и не отрицаться). Так, кассационным определением Омского областного суда от 06.09.2012 г. по делу № 22-3788/12 был постановлен оправдательный вердикт в отношении подсудимого Л., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ. Последний как на досудебном следствии, так и в период судебного разбирательства последовательно заявлял, что не был осведомлён о точном возрасте несовершеннолетнего Д., которого вовлёк в совершение преступления. В материалах дела отсутствовали доказательства достоверно

указывающие на осведомлённость подсудимого о несовершеннолетнем возрасте Д. При этом, Д. на момент совершения исполнилось 16 лет, в силу своих физических и антропометрических данных, визуально Д. мог восприниматься и как несовершеннолетний, и как лицо, достигшее 18-летнего возраста. В силу этого, у суда кассационной инстанции возникли сомнения, которые были признаны неустранимыми. Приговор был отменён на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления [21]. Как мы можем наблюдать, суд в данном случае исходил из отсутствия данных указывающих на осознание подсудимым факта несовершеннолетия вовлекаемого им лица.

Отметим, что такая позиция судебных органов относительно необходимости установления достоверных данных об осознании виновным лицом несовершеннолетнего возраста вовлекаемого лица, критикуется отдельными учёными. Среди таких учёных, можно указать на В.Н. Жадан [7, с. 43], Ю.Е. Пудовочкин [30, с. 7], А.И. Морозов [22, с. 57-58] и другими учёными. Анализ позиций учёных показывает, что в основе доводов лежит позиция о трудности доказывания осознания взрослым несовершеннолетнего возраста вовлекаемого лица, поскольку, зачастую, доступными для таких случаев доказательствами выступают только показания взрослого и несовершеннолетнего, и на затруднении в использовании косвенных доказательств, которые прямо не указывают на такое осознание, но свидетельствуют о том, что взрослый мог и должен был осознавать несовершеннолетний возраст вовлекаемого им лица. Такие обстоятельства приводят к тому, что во многих случаях обвинение по ст. 150 УК РФ не предъявляется в виду отсутствия дальнейших перспектив вынесения обвинительного приговора, что, в целом, не обеспечивает должный уровень защиты прав и интересов несовершеннолетнего.

Таким образом, по мнению вышеуказанных учёных, возникает необходимость в переосмыслении толкования ст. 150 УК РФ в контексте

установления иных, более широких критериев осознания виновным лицом несовершеннолетнего возраста вовлекаемого им лица.

Формируя собственное представление по данному вопросу, обратим внимание, что в рассматриваемом случае вовлекаемое несовершеннолетнее лицо выступает в роли потерпевшего. В УК РФ имеется множество составов преступлений (как правило, квалифицирующих) в которых предусмотрена повышенная ответственность за причинение вреда несовершеннолетним, либо малолетним лицам. Представляется, что подход к определению критериев субъективной стороны для всех таких случаев должен быть одинаковым (как для рассматриваемого случая применения ст. 150 УК РФ, так и для других составов преступления, предусматривающих причинение вреда несовершеннолетним либо малолетним лицам). Так, все подобные составы, в той или иной мере, предусматривают применение субъективного, а не объективного вменения. Для примера, укажем, что позиции судов в делах по изнасилованию несовершеннолетних также предполагают установление критерия осознания виновного лица несовершеннолетнего возраста потерпевшей при отсутствии которого, данный квалифицирующий признак не подлежит вменению [5, с. 78], [41]. Вместе с тем, позиции вышеуказанных учёных фактически заключаются в том, чтобы при квалификации действий лиц подпадающих под признаки преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ использовать и элементы объективного вменения, устанавливая «вероятное» понимание взрослым несовершеннолетнего возраста вовлекаемого им лица.

Данная позиция представляется не вполне правильной. При разрешении данного вопроса, необходимо исходить из точного понимания законодательного содержания умысла (как прямого, так и косвенного), поскольку ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ в соответствующем постановлении указывает только на необходимость осознания возраста несовершеннолетнего, без конкретизации вида умысла виновного лица. При этом, необходимо учитывать, что интеллектуальный

элемент как прямого, так и косвенного умысла предполагает понимание виновным лицом несовершеннолетнего возраста потерпевшего (то есть лицо, должно точно осознавать несовершеннолетний возраст вовлекаемого им лица достоверно, либо предполагать такой возраст, при отсутствии фактической ошибки в этом) [48]. При этом правоприменительная практика действительно должны быть скорректирована, поскольку судам необходимо исходить не из сомнений в отсутствии осознания данного обстоятельства, а из правил о фактической ошибке: лицо либо осознаёт несовершеннолетний возраст (знает точно, предполагает, рассчитывает, что он несовершеннолетний и том у подобное), либо добросовестно заблуждается относительно действительного возраста лица.

Далее обратим внимание на проблему определения момента окончания преступления. Согласно абзаца 4 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, «преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление...» [36]. Также указывается на возможность квалификации действий виновного как оконченного покушения, если последствия в виде совершения несовершеннолетним указанных действий не наступили по причинам, которые не зависят от виновного.

Противоречие возникает в том, что могут иметь место случаи, когда вовлекаемое в совершение преступления несовершеннолетнее лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности, соответственно, все совершаемые им действия только обладают признаками преступления, но не являются преступлением. В связи с этим, применённая Верховным Судом РФ формулировка, предусматривающая, что несовершеннолетний должен совершить именно преступление либо покушение на его совершение, выглядит не вполне корректной, поскольку не охватывает описанные случаи. Согласно абз. 5 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. № 1, в таком случае виновный подлежит уголовной

ответственности в качестве исполнителя способом посредственного причинения. В свою очередь, согласно абз. 6 этого же пункта, ответственность по совокупности преступлений по ст. 150 УК РФ может иметь место только при наличии состава основного преступления (что в рассматриваемом случае невозможно в виду возраста несовершеннолетнего).

Вместе с тем, освобождение от ответственности лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение деяния соответствующего всем признакам преступления, однако не считающегося таковым в виду возраста несовершеннолетнего, представляется необоснованным и не правильным. Ранее было установлено, что, прежде всего, охраняемым объектом преступления выступает детство, право несовершеннолетнего на нормальное физическое, нравственное и духовное развитие. Вовлечение несовершеннолетнего лица, не достигшего 14 либо 16-летнего возраста в совершение деяния предусмотренного Особенной частью УК РФ несёт в себе, как представляется, даже большую общественную опасность, чем более старших по возрасту детей. В виду этого, сложившая правоприменительная практика, которая не позволяет квалифицировать действия взрослого, склонившего несовершеннолетнего к совершению преступления по которому он не может выступать субъектом преступления, по ст. 150 УК РФ подлежит изменению.

3.2 Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ со смежными составами преступлений

В первую очередь, обратим внимание на то, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по своему содержанию выступает подстрекательством к совершению преступления. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ способом совершения подстрекательства заключается в уговорах, подкупе, угрозах или в иных действиях, склоняющих другое лицо к совершению преступления. В подтверждение также можем указать на

позицию Ю.Е. Пудовочкина, по мнению которого, «вовлечение по своим признакам ничем не отличается от подстрекательства к преступлению» [31, с. 37-38].

Соответственно, возникает конкуренция между рассматриваемым составом преступления и тем составом преступления, в совершение которого был вовлечён несовершеннолетний. Такая конкуренция, в каждом подобном случае, должна быть разрешена в пользу квалификации действий виновного по ст. 150 УК РФ, поскольку само введение данной ответственности и является формой дифференциации уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступления именно несовершеннолетнего.

Вместе с тем, А.А. Кашкаров обращает внимание на отдельные, по его мнению проблемные аспекты такого подхода [9, с. 154-155]. В частности, речь идёт о допустимости квалификации действий лица и как подстрекательства в совершении преступления, совершённого вовлечённым им несовершеннолетним и как вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом, учёный обращает внимание на различие отдельных субъективных и объективных признаков такого подстрекательства (вовлечения в контексте квалификации действий по ст. 150 УК РФ и подстрекательства в контексте соучастия в совершении преступления). Она заключается в том, что в первом случае преступная цель заключается в склонении несовершеннолетнего к совершению преступления, во втором – в достижении преступного результата (общественно-опасных последствий). В первом случае, взаимосвязь между вовлечением и достижением преступного результата условна, не является прямой. Учёный приходит к выводу «об отсутствии непосредственной взаимосвязи между вовлечением - преступлением и склонением - преступлением с теми преступлениями либо противоправными (аморальными) деяниями, в которые вовлекаются либо к которым склоняются третьи лица» [9, с. 154].

Обширный спектр проблем разграничения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и смежных составов

преступлений, связан с необходимостью разграничения таких способов совершения преступления как «вовлечение» и «склонение». Анализ Особенной части УК РФ позволяет выделить довольно обширную группу составов преступлений, которые предусматривают ответственность за склонение либо вовлечение лица в отдельные формы преступной, либо аморальной, либо иной нежелательной деятельности.

В частности, к ним относятся следующие преступления: «ст. 110.1. УК РФ (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства); ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства); ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий); ст. 151.2. УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего); ст. 184 УК РФ (оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса); ч. 1 и ч. 1.1. ст. 205.1. УК РФ (содействие террористической деятельности); ч. 1.1. ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки); ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов); ст. 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте); ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие проституцией); ч. 2 ст. 242. УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов); ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества); ч. 1.1. ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации); ч. 2 ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма)» [51].

Кроме того, существует мнение о том, что к рассматриваемой группе преступлений стоит относить и ст.ст. 205.2, 280, 280.1, 354 УК РФ, которые устанавливают ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, за возбуждение ненависти или вражды, к развязыванию агрессивной войны. В качестве аргументации

такой позиции А.А. Кашкаров указал, что лицо, виновное в совершении указанных преступлений, преследует цель к склонению и побуждению других лиц, в том числе неограниченного круга лиц, к деятельности, которая среди прочего, предполагает и вероятность совершения преступных действий [10, с. 147]. В целом, с данной позицией необходимо согласиться. Тем более, что применительно к рассматриваемому случаю, составы преступлений образуют конкуренцию со ст. 150 УК РФ.

К.А. Шевцова полагает, что «в ситуации вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ст. 205.1, совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 212, 282.1, 282.2, 361 УК РФ, содержатся признаки двух составов преступлений – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и совершение одного из деяний, относящихся к террористической, экстремистской направленности или массовым беспорядкам» [64, с. 345]. Некоторые исследователи полагают, что при рассмотрении вопроса конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 150 и 205.1 УК РФ, «в части ответственности за «вовлечение» ст. 205.1 УК является специальной по отношению к общей норме – ст. 150 УК» [6, с. 258].

Обратим внимание на группу преступлений, при совершении которых целью виновного лица выступает не склонение к совершению преступления, а к совершению иных нежелательных действий (антиобщественных, и прочих). К таким составам преступлений относятся ст.ст. 110.1, 110.2, 151, 151.2, 230.1, 240 УК РФ. Разграничение с данными составами преступлений, если они совершены в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, должно происходить на основании установления целей, которыми руководствовалось виновное лицо. Такие цели, носят специальный характер, поскольку они перечислены в диспозициях указанных норм, и последние, не связаны с совершением вовлекаемым или склоняемым лицом, преступления. В частности, это совершение самоубийства, совершение антиобщественных действий не связанных с совершением преступления (любое преступление, по

своей сути также является антиобщественным действием), совершение действий, которые представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, потребление наркотических средств [70]. В остальном же признаки элементов состава преступления могут и совпадать, поскольку речь идёт фактически о тех же совершаемых действиях подстрекательского характера, совершаемых одним лицом в отношении другого.

Отдельные вопросы возникают в связи с разграничением ст. 150 УК РФ и ст. 230.1 УК РФ предусматривающей ответственность за склонение к употреблению наркотических средств, их аналогов и прекурсоров (далее – обобщённое понятие «наркотические средства»). Сами по себе употребление наркотических средств не является преступлением, поэтому, сам факт употребления не будет обозначенных составов. Вместе с тем, в силу особенностей объективной стороны рассматриваться как совершение преступления. С другой стороны, деятельность по употреблению наркотических средств может сопровождаться и их хранением (для целей употребления). При этом, и акт склонения к употреблению может подразумевать под собой и склонение к временному хранению таких средств, при этом не выделяться из контексте общей направленности воздействия взрослого лица на несовершеннолетнего. Таким образом, если способ и характер употребляемых наркотических средств, предполагал их даже временное хранение несовершеннолетним, то в действиях взрослого лица, кроме ст. 230.1 УК РФ должен усматриваться и состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ (если несовершеннолетний выступает субъектом преступления, предусматривающего ответственность за хранение наркотических средств).

Ещё одним критерием разграничения рассматриваемых преступлений, выступает критерий «адресности» действий преступника. В случае с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность речь идёт о воздействии на конкретного несовершеннолетнего у которого возбуждается желание совершить преступление. В других случаях, такое воздействие может

носить безадресный характер, обращаться к неопределённому кругу лиц, либо к группе лиц. В частности, речь идёт о ст. 205.2 УК РФ предусматривающей ответственность за публичные призывы к террористической деятельности. Данное преступление, например, в форме проповеди перед прихожанами определённого религиозного культа при котором лицо, агитирующее за совершение террористических действий, будет адресовать свою агитацию конкретному кругу лиц. В таком случае, надлежащим критерием разграничения будет выступать предмет воздействия, который в ст. 205.2 УК РФ может заключаться в призывах к осуществлению террористической деятельности, в оправдании терроризма или в его пропаганде. Аналогичный принцип разграничения может быть применён и для публичных призывов к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), для призывов к нарушению территориальной целостности России (ст. 280.1 УК РФ), призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 28.4 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

Отдельно отметим ст. 184 УК РФ, которая предполагает под собой оказание противоправного влияния на результаты спортивного соревнования либо зрелищного конкурса. Однако в качестве способа влияния выступают действия характерные для подкупа либо коррупции (в том содержании в котором, под коррупцией понимается. Действия, связанные со склонением иного лица к совершению преступления способом подкупа также могут относиться к подстрекательству и к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления. В рассматриваемом случае оказание влияния при помощи подкупа также может происходить через родителей несовершеннолетнего (как это указано в диспозиции ст. 240 УК РФ). Таким образом, разграничение между ст. 150 УК РФ и ст. 240 УК РФ может основываться на предмете незаконного влияния (в последнем случае, он заключается в стремлении повлиять на результаты спортивного соревнования)

а также в способах оказания такого влияния (в рассматриваемом случае – это подкуп).

Далее выделим группу преступлений, связанных со склонением иных лиц к совершению отдельных видов преступлений. Такие составы преступлений предусматривают возможность склонения к совершению как взрослых, так и несовершеннолетних. К таким составам преступлений можно отнести ч. 3 ст. 240 УК РФ, ч. 2 ст. 361, ч. 1.1 ст. 380.4 УК РФ, ч. 3 ст. 212 УК РФ, ч.ч. 1, 1.1 и 2 ст. 205.1 УК РФ, например, призывы к массовым беспорядкам ответственность за которые предусмотрена ч. 3 ст. 212 УК РФ совершённые в отношении несовершеннолетнего, являются одной из форм (способов) вовлечения (участие в массовых беспорядках является самостоятельным составом преступления). Таким образом, если взрослое лицо склоняло несовершеннолетнего

Так, согласно ч. 2 ст. 361 УК РФ уголовно наказуемым выступает склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение акта международного терроризма. Обратим внимание, что согласно буквальному пониманию данного термина, склонение выступает одной из разновидностей вовлечения (как и вербовка). Аналогичная формулировка применяется и в ч. 1.1 ст. 380.4 УК РФ, в ч.ч. 1.1 ст. 282.1 и 282.2, в ч.ч. 1, 1.111 и 2 ст. 205.1 УК РФ. Кроме того термин «вовлечение» употребляется и в ч. 3 ст. 240 УК РФ в качестве квалифицирующего признака вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего. В ч. 1 ст. 151.2 УК РФ указывается на склонение или иное вовлечение совершённое следующими способами: уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы и иные способы.

Обратим внимание, что ещё одним критерием разграничения, рассматриваемым составов преступления, может выступать соотношение возраста преступника и потерпевшего. Если в случае со ст. 150 УК РФ обязательным является совершеннолетие преступника и несовершеннолетие вовлекаемого лица, то ряд других сравниваемых составов преступления, предъявляет такие требования ни к субъекту, ни к потерпевшему. Из этого

следует, что, например, что вовлечение в совершение акта международного терроризма, ответственность за которое предусмотрено ч. 2 ст. 361 УК РФ, может быть совершено лицом, достигшим 14-летнего возраста, а вовлекаемым лицом может быть и совершеннолетний. Такие особенности состава преступления присущи практически всем составам преступлений, с которыми происходит разграничение. Исключение составляют отдельные составы преступлений. Соответственно, одним из критериев может выступать именно критерий специального субъекта (им обязательно должен выступать совершеннолетний) и критерий «специального» потерпевшего (им может быть только несовершеннолетний). Из данного правила есть несколько исключений. Так, согласно ч. 2 ст. 242 УК РФ, среди прочего, предполагает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, которое совершается лицом, достигшим 18-летнего возраста. Аналогичные признаки состава преступления установлены и в ст. 151.2 УК РФ, предполагающие ответственность за вовлечение взрослым несовершеннолетнего в опасную для его жизни деятельность [52, с. 136].

Подводя промежуточный итог, отметим, что анализ сопоставляемых составов преступлений, в которых в качестве способа совершения выступают действия, заключающиеся в «вовлечении» и в «склонении», показывает, что данные термины употребляются бессистемно и не согласовано, исходя из буквального толкования нормы закона, однозначно разграничить их не представляется возможным. Это обстоятельство порождает проблему и разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ и смежных составов преступления.

В поисках критериев разграничения «вовлечения» и «склонения» обратим внимание на п. 27 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором раскрыто содержание склонения лица к потреблению наркотических средств. Так, под склонением понимаются

действия, направленные на возбуждение желания, а также в обмане и в принуждении (психическом и физическом). В данном случае имеет место широкое толкование термина «склонение» в которое фактически включено и принуждение к потреблению наркотических средств.

По мнению отдельных учёных, в частности, Н.Н. Бутера [1, с. 75], А.А. Кашкарова [10, с. 148] и А.С. Кубатбекова [12, с. 143], термины «склонение» и «вовлечения» необходимо различать. При этом «вовлечение» как способ совершения преступления является более обширным понятием. В частности, отмечается, что «под вовлечением в преступление либо иное противоправное деяние понимать умышленные действия лица, направленные на фактическое совершение вовлекаемым лицом преступления либо противоправного деяния, в то время как под склонением к совершению преступления либо иного противоправного (аморального) деяния - умышленные действия лица, направленные на возбуждение желания участвовать в совершении преступления либо противоправного (аморального) деяния» [9, с. 158].

Отметим, что предлагаемое понимание рассматриваемых способов совершения преступления, противоречит действующим диспозициям статей Особенной части УК РФ. Вместе с тем, данное обстоятельство, не исключает необходимости приведения терминологии проанализированных норм к единому порядку. В частности, должно быть установлено точное значение терминов «вовлечение», «склонение» «вербовка» и прочих подобных, в т.ч. их иерархия.

Вовлечение как термин действительно видится более широким, чем два других, при этом вовлечь в любую деятельность можно как склонив к чему то, так и завербовав (вербовка предлагает установление договорных отношений, предполагающих соответствующую инициативу со стороны завербованного лица). Такое понимание соответствует и диспозициям таких норм, как ч. 1.1 ст. 380.4, ч.ч. 1.1 ст. 282.1 и 282.2, ч.ч. 1, 1.111 и 2 ст. 205.1, ч. 3 ст. 240, ч. 1 ст. 151.2 УК РФ.

Также исходя из этого, можно сделать вывод о том, что вовлечение как способ совершения преступления предполагает под собой наиболее «широкое» понимание спектра способов достижения преступной цели (как склонение, так и вербовка иное принуждение). Отметим, что склонение не должно под собой подразумевать физическое либо психическое принуждение.

Что касается особенностей разграничения ст. 150 УК РФ и конкурирующих составов преступлений, то, среди учёных, по этому поводу существует несколько подходов. Первый подход заключается в предположении о том, что имеет место конкуренция общих и специальных норм, при которых ст. 150 УК РФ выступает в качестве общей нормы, а остальные – в качестве специальной. Второй подход заключается в том, что конкуренция норм отсутствует (в виду несоответствия конструкция диспозиций норм, в т.ч. по той причине, что признак несовершеннолетнего потерпевшего и совершеннолетнего преступника не является часть состава данного преступления). Третий подход заключается в возможности квалификации действий виновного по идеальной совокупности ст. 150 УК РФ и статьи предусматривающей ответственность за другое преступление [64, с. 345], [65, с. 453].

3.3 Меры противодействия вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и разработка предложений по совершенствованию законодательства за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений

В первую очередь, обратим внимание на предложения по совершенствованию состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В частности, существует предложение по «трансформации данного состава преступления из материального (который предполагает наступление последствий в виде совершения несовершеннолетним преступления, либо покушения на его совершение), в формальный который предполагает

преступление окончено с момента возбуждения у несовершеннолетнего соответствующего желания» [16, с. 64].

Так по мнению К.А. Шевцовой наиболее удачной являлась позиция, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 г. № 7, согласно п. 8 которого моментом окончания преступления определялся «момент вовлечения в преступление» в независимости от совершения каких-либо противоправных действий [34]. Отмечается, что «опасность «вовлечения» как такового состоит именно в негативном воздействии, оказываемом «вовлекателем» на несформировавшуюся психику несовершеннолетних и их критерии оценки поступков. Соответственно, по нашему мнению, «вовлечение» должно оцениваться с момента оказания деструктивного воздействия на объект посягательства (любым из способов), независимо от того, принял ли решение несовершеннолетний совершить преступление или антиобщественное действие или нет. Несмотря на то, что подросток по каким-либо причинам отказался от совершения преступления сегодня, криминальные убеждения, которые навязывал ему взрослый «вовлекатель», могли отложиться в его голове и создать почву для начала преступной деятельности несовершеннолетнего в будущем» [64, с. 346].

Социологи по этому поводу говорят «об экстремальном свойстве сознания молодежи. Такое сознание находит свое воплощение в нигилизме и радикализме несовершеннолетних, которые проявляются во всех сферах жизнедеятельности подростка: в досуге, образовании и труде, при формировании политических взглядов, в личностном и групповом самоопределении. Оно подталкивает молодых людей вступать в борьбу с обществом. Для подростка вариантом противопоставления себя обществу является совершение преступлений. Получая поддержку в виде признания со стороны взрослого «вовлекателя», в сознании несовершеннолетнего формируются радикальные убеждения, которые могут оправдывать возможность совершения преступлений. Однако радикализм — это далеко не

всегда явление негативное. Радикализм помимо всего прочего рассматривается как решительный образ действий» [26, с. 843].

Следовательно, «экстремальная, радикальная направленность сознания несовершеннолетнего совсем не обязательно должна приводить к совершению преступлений. А значит, первопричина преступности несовершеннолетних не лежит в вышеописанной специфичности свойства молодежного сознания. Сознание подростка можно сравнить с пустым сосудом, который наполняется в процессе социализации, и от того, чем он будет заполняться, какие убеждения будет формировать его сознание, зависит направленность личности несовершеннолетнего. На основании изложенного следует подчеркнуть важнейшую роль внешнего воздействия на неокрепшее сознание подростка» [27, с. 62].

Учитывая опасность деструктивного воздействия взрослых на несовершеннолетних, предлагаем внести изменение в постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. № 1, считая «вовлечение», предусмотренное ст. 150 УК РФ, «оконченным с момента осуществления взрослым действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить преступление, т.е. составом с полностью формальной конструкцией» [64, с. 347].

Отметим, что такое предложение с одной стороны приводит к сложностям в правоприменительной практике, поскольку потребует установление момента формирования у несовершеннолетнего желания совершить определённое преступление и причиной связи между этим желанием и действиями преступника. Однако такие нововведения позволят в значительной степени усилить гарантии уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от деструктивных действий взрослых направленных на вовлечение последних в преступную деятельность, поскольку приведут к криминализации любых рассматриваемых действий, которые достигли своего результата (возбуждение желания совершить преступление).

Далее рассмотрим предлагаемые способы решения проблем, связанных с вовлечением в совершение преступления несовершеннолетнего. Так, в литературе высказывается мнение, что «вовлечение несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в совершение преступления не подлежит уголовной ответственности в силу его юридической ничтожности. Ученые обосновывают это тем, что ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность именно за вовлечение в совершение преступления, а не совершения общественно опасного деяния, таким образом, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности не является субъектом данного преступления» [32, с. 44].

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что «лица, которые будут вовлекать в совершение кражи малолетних, будут нести ответственность как исполнители и привлекаться к ответственности по ст. 158 УК РФ., а действия лиц, которые будут вовлекать в совершение кражи несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности будут квалифицироваться по ст.ст. 158 и 150 УК РФ. То есть лицо, вовлекшее в совершение преступления малолетнего будет нести менее строгое наказание, нежели лицо, вовлекшее в совершение преступления несовершеннолетнего, но достигшего возраста уголовной ответственности. Такая позиция противоречит нормам и принципам уголовного права» [59, с. 136].

Отсутствие официальных разъяснений данной проблемы, приводит к тому, что нет единой судебной практики.

Так, «у гражданина Х. возник преступный умысел на хищение чужого имущества, для реализации своего умысла, он подошел к своему знакомому А. и предложил ему совершить хищение телефона, обещая при этом продать его и вырученными деньгами поделиться с ним, на что А. дал согласие. При это Х. понимал, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнее лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности в совершение преступления. Вследствие чего несовершеннолетний совершил преступное деяние. Суд квалифицировал действия гражданина Х. по ч. 1 ст. 161 УК РФ -

открытое хищение чужого имущества, и по ч. 1 ст. 150 УК РФ - вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний и обмана, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» [46].

Но исходя из вышеизложенного такая квалификация описанного деяния противоречит актуальным разъяснениям Верховного суда. Так в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. в п. 42 разъяснено, что действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие в совершении конкретного преступления.

Так, если бы суд руководствовался данным положением, действия гражданина Х. следовало бы квалифицировать по ч. 1. ст. 161 УК РФ с применением ч. 4 ст. 33 УК РФ, поскольку несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности. Но в таком случае наказание было бы несправедливым и не было бы соразмерно характеру и степени общественной опасности.

Но анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев при вовлечении в совершение преступления несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, судьи квалифицируют действия субъектов как исполнителей преступления, в которое вовлекли несовершеннолетних, а также как субъекта преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ [59].

С целью устранения недостатков, считаем необходимым внести изменение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011г. и указать, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения, а также как субъект

вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по ст. 150 УК РФ.

Подводя исследование по главе 3 мы пришли к следующим выводам.

В результате рассмотрения проблем квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, установлены ряд проблем связанных с квалификацией данного преступного деяния, его разграничения со смежными составами преступления, а также направления дальнейшего совершенствования уголовной ответственности в данном направлении.

Так, были выявлена проблема понимания и толкования «вовлечения» как способа совершения преступления (в том числе в аспекте соотношения данного понятия с термином «склонение»). Вторая - это проблема правильного понимания субъективной стороны данного преступления, а именно умысла виновного на его совершение в части осознания преступников несовершеннолетнего возраста вовлекаемого им лица. Третья проблема – это проблема понимания детерминации поведения несовершеннолетнего (разрешение вопроса о степени влияния действий взрослого на криминальное поведение несовершеннолетнего). Четвёртая группа проблем – это проблема определения момента окончания рассматриваемого преступления. Отметим, что перечисленные и некоторые другие проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ в своём большинстве взаимосвязаны и с проблемой разграничения рассматриваемого преступления со смежными составами.

По результатам рассмотрения перечисленных и других проблем, были выработаны рекомендации по их устранению которые касаются как совершенствования правоприменительной практики, так и корректировки действующего законодательства.

По результатам рассмотрения вопроса о разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ со смежными составами преступлений, установлено, что наибольшие проблемы вызывает разграничения с теми составами, которые предполагают склонение

(вовлечение) в совершение преступлений и допускают возможность совершения таких действий в отношении несовершеннолетних. Установлена проблема разграничения «вовлечения» и «склонения» как во многом сходных действий. При этом, последние в диспозициях норм употребляются бессистемно и не последовательно, что вносит путаницу в правоприменительную деятельность. Решение данной проблемы может заключаться как в упорядочении законодательной терминологии, так и в определении подходов к толкованию данного термина Пленумом Верховного Суда РФ.

Кроме того сделан вывод о том, что одним из наиболее перспективных направлений совершенствования уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, будет трансформация состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ в формальный состав.

Заключение

По результатам проведённого исследования были решены поставленные задачи и достигнута цель исследования, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

Под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность необходимо понимать действия взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания совершить преступление, направленных на создание условий вынуждающих несовершеннолетнего совершить преступление, а также использование несовершеннолетнего в совершении преступления (в случае, если в силу возраста и несформированной личности ребёнка, последний не способен отделять своё поведение от взрослого).

Предложенное понимание термина «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» позволяет включить в данное понятие все возможные формы вовлечения детей в преступную среду.

К основным факторам, способствующим вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность относятся: отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей и других лиц, обязанных заботиться о несовершеннолетних (социально-экономические причины, неполные семьи, недостатки в воспитании со стороны родителей и т.п.), отсутствие действенных и эффективных методов воспитания несовершеннолетних как в учебных заведениях, так и за их пределами. Второй группой существенных факторов выступает негативное влияние взрослых на несовершеннолетнего (активное целенаправленное вовлечение, пассивное вовлечение, поведение взрослого выступающего в качестве примера для подражания). В качестве третьей группы факторов необходимо указать на недостатки действующей системы исправления несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние. Предусмотренное действующими правилами освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности как эффективное правовое средство позволяющее не

вовлекать его в криминальную среду, не дополняется действенным механизмом последующего воспитательного воздействия на последнего. Свидетельством такого состояния являются критические показатели несовершеннолетних совершающие преступления повторно.

Сделан вывод о том, что законодатель применяет широкий подход к определению способов вовлечения несовершеннолетнего в занятие преступной или иной антиобщественной деятельностью. К таким способам, прежде всего, относятся обещание, обман, угроза. При этом, преступлением является использование и любых других способов вовлечения. Главным критерием в данном случае выступает наличие причинной связи между избранным способом и формированием у несовершеннолетнего побуждения совершить преступное антиобщественное действие.

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав, является оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий, которые могут заключаться как в совершении несовершеннолетним преступления, так и в приготовлении к нему, в покушении на него.

Установлено, что объектом преступного посягательства является установленный порядок отношений по обеспечению безопасности детства от негативного влияния со стороны взрослых. С объективной стороны преступления состоит из действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления любым из возможных способов, в последствиях, которые заключаются в осуществлении несовершеннолетним преступной деятельности (приготовление к совершению преступления, покушение на преступление, совершение оконченного преступления). Субъектом данного преступления может быть только лицо соответствующее специальному критерию: несовершеннолетнему возрасту. Субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием умысла, преступник должен осознавать и понимать, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним и желать вовлечение его в совершение конкретного преступления.

Объективная сторона данного преступления заключается в совершении взрослым в отношении несовершеннолетнего активных действий, направленных на возбуждение у последнего желания систематически употреблять алкогольную и (или) спиртосодержащую продукцию, одурманивающие вещества, либо заниматься бродяжничеством, попрошайничеством, в наступлении последствий в виде совершения несовершеннолетним хотя бы одного из перечисленных действий и в причинно-следственной связи между действиями взрослого и наступившими последствиями.

Субъект преступления специальный, им может выступать только лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется наличием умышленной формы вины. Преступник должен осознавать значение своих действий, направленных на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершать определённые действия, предвидеть возможность или неизбежность наступления таких последствий и желать, сознательно допускать, либо относиться безразлично к их наступлению.

При определении проблемы точного понимания содержания умысла, необходимо учитывать, что интеллектуальный элемент как прямого, так и косвенного умысла предполагает понимание виновным лицом несовершеннолетнего возраста потерпевшего (то есть лицо, должно точно осознавать несовершеннолетний возраст вовлекаемого им лица достоверно, либо предполагать такой возраст, при отсутствии фактической ошибки в этом). При этом правоприменительная практика действительно должны быть скорректирована, поскольку судам необходимо исходить не из сомнений в отсутствии осознания данного обстоятельства, а из правил о фактической ошибке: лицо либо осознаёт несовершеннолетний возраст (знает точно, предполагает, рассчитывает, что он несовершеннолетний и том у подобное), либо добросовестно заблуждается относительно действительного возраста лица.

Освобождение от ответственности лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение деяния соответствующего всем признакам преступления, однако не считающегося таковым в виду возраста несовершеннолетнего, представляется необоснованным и не правильным. Ранее было установлено, что, прежде всего, охраняемым объектом преступления выступает детство, право несовершеннолетнего на нормальное физическое, нравственное и духовное развитие. Вовлечение несовершеннолетнего лица, не достигшего 14 либо 16-летнего возраста в совершение деяния предусмотренного Особенной частью УК РФ несёт в себе, как представляется, даже большую общественную опасность, чем более старших по возрасту детей. В виду этого, сложившая правоприменительная практика, которая не позволяет квалифицировать действия взрослого, склонившего несовершеннолетнего к совершению преступления по которому он не может выступать субъектом преступления, по ст. 150 УК РФ подлежит изменению.

Наибольшие проблемы вызывает разграничения с теми составами, которые предполагают склонение (вовлечение) в совершение преступлений и допускают возможность совершения таких действий в отношении несовершеннолетних. Установлена проблема разграничения «вовлечения» и «склонения» как во многом сходных действий. При этом, последние в диспозициях норм употребляются бессистемно и не последовательно, что вносит путаницу в правоприменительную деятельность.

Решение данной проблемы может заключаться как в упорядочении законодательной терминологии, так и в определении подходов к толкованию обозначенных терминов и установления критериев их разграничения Пленумом Верховного Суда РФ. Такие дополнения предлагается включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.12.2011 г. № 1, поскольку именно ст. 150 УК РФ применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, является основным составом. В частности,

указанное постановление может быть дополнено п. 42.1 следующего содержания:

«42.1 При разграничении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ и смежных составов преступлений, предусматривающих в качестве способа совершения преступления вовлечение, склонение, вербовку либо иные подобные действия, судам следует иметь в виду, что преступление предусмотренное ст. 150 УК РФ может быть совершено только совершеннолетним в отношении несовершеннолетнего, при этом действия первого должны быть направлены на вовлечение конкретного несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления. Если составы других преступлений предполагают возможность совершения аналогичных действий с учётом специальных признаков, то содеянное подлежит квалификации по другой норме Особенной части УК РФ».

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, будет трансформация состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ в формальный состав. В этой связи правила определения момента окончания данного преступления целесообразно изложить отдельно от аналогичных правил применительно к ст. 151 УК РФ, изложив их в п. 42 отдельным абзацем следующего содержания:

«Преступление, ответственность за которые предусмотрена статьёй 150 УК РФ, является оконченным с момента возбуждения у несовершеннолетнего желания совершить преступление».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 75-81.
2. Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1978. № 6. С. 9-10. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters> (дата обращения: 02.06.2023).
3. Василькина А.О. Терминологические проблемы составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Наука и Реальность /S&R. 2021. №1. С. 217-219.
4. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М. : РГУП, 2017. 230 с.
5. Дубовиченко С.В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Вестник ВУиТ. 2015. № 2. С. 178-182.
6. Дикаев С.У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 258-259.
7. Жадан В.Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2. С. 42-48.
8. Заречнев Д.О. О некоторых проблемных вопросах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 110-112.

9. Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 154-158.

10. Кашкаров А.А. Уголовно-правовая характеристика склонения и вовлечения в преступную деятельность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 2. С. 144-150.

11. Коломоец А.Д., Коломоец С.Д. Проблемы профилактики наркомании в молодежной среде на современном этапе // Вестник БелЮИ МВД России. 2011. № 2. С. 2-6.

12. Кубатбекова А.С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1. С. 143-145.

13. Кудин В.А., Гутман М.Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 . С. 14-30.

14. Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / В.В. Кирюхин, Н.Н. Пестов, А.С. Ускова. М.: Академия управления МВД России, 2020. 112 с.

15. Коровин Е.П., Бавсун М.В., Попов П.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2. С. 56-61.

16. Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 1. С. 64-72.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII-VIII (постатейный) (том 2) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2017. 371 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. 792 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Г.А. Есакова). Проспект, 2021. 475 с.

20. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2971 (дата обращения: 02.06.2023)/

21. Кассационное определение Омского областного суда от 06.09.2012 г. по делу № 22-3788/12 [Электронный ресурс]. URL: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.03.2023).

22. Морозов А.И. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 57-62.

23. Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1). С. 99-105.

24. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 390-397.

25. Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах (общая часть): учебное пособие / под ред. Н.Г. Кадникова и В.И. Динеки. - М. : Московский университет МВД России: Щит-М, 2006. С. 27.

26. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. - М., 2015. С. 843.

27. Осипова Т.В., Копылова Н.А. О способах вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 6. С. 61-63.

28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.03.1992 г. «Преступление, предусмотренное ст. 210 УК, может быть совершено только с прямым умыслом»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 1. С. 8.

29. Панфилов Е.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: актуальные проблемы квалификации глазами молодежи // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы международной научной студенческой конференции; под общей редакцией И.Б. Богородицкого. Тула: Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт законовещения и управления ВПА, 2014. 258 с.

30. Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 19. С. 4-8.

31. Пудовочкин Ю.Е., Чечель Г.И. Квалификация случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную группу // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 37-38.

32. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений / В.Ф. Воробьев [и др.]. – Воронеж : ВИ МВД РФ, 2001. 875 с.

33. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный источник]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21600 (дата обращения: 02.06.2023).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. от 16.05.2017) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21690 (дата обращения: 02.06.2023).

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72601 (дата обращения: 02.06.2023).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399842 (дата обращения: 02.06.2023).

37. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66344(дата обращения: 02.06.2023).

38. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 г. № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утратило силу) [Электронный источник]. URL: <http://legislationrf.ru/info3/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=37.%>

09%D0 =0fFZ1gTun8mvEE3s&rnd=WmHPg (дата обращения: 02.06.2023) // СПС Консультант Плюс.

39. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 03.12.1976 г. № 16 «О применении судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (Утратил силу) [Электронный источник]. URL: <http://legislationrf.ru/info3> (дата обращения: 02.06.2023).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (ред. от 06.02.2007) (Утратило силу). [Электронный источник]. URL: <http://legislationrf.ru/info3> (дата обращения: 02.06.2023).

41. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2013 г. № 91П13 [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28753 (дата обращения: 02.06.2023).

42. Приговор Чарышского районного суда Алтайского края от 13 июля 2011 г. по делу № 1-23/2011 [Электронный источник]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.06.2023).

43. Приговор Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 2 ноября 2012 г. по делу № 1-283 [Электронный источник]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

44. Приговор Охотского районного суда Хабаровского края от 17 января 2012 г. по делу № 1-1/2012 [Электронный источник]. URL: <https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=AODV&n=314668#nqEa1gTtwspRge51> (дата обращения: 02.06.2023).

45. Приговор Туапсинского городского суда Краснодарского края от 14.11.2015 г. по делу № 1-72/2019 [Электронный источник]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.05.2023).

46. (Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 14.01.2010 по делу № 2-6588/2010 [Электронный источник]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 18.05.2023).

47. Решетникова Г.А. Об обмане как способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 177-180.

48. Рузевич О.Р., Кадиров Р.А. Способ совершения преступления как признак объективной стороны // Апробация. 2015. № 3. С. 94-98.

49. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия БГУ. 2010. № 2. С. 146-149.

50. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2022 года / МВД РФ; ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М., 2022 [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения: 24.01.2023).

51. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года / МВД РФ; ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М., 2022 [Электронный ресурс] // Сайт МВД России. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 24.01.2023).

52. Татимов А.М. Некоторые вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных и иных действий (ст.ст. 151, 151.1, 151.2 УК РФ) // Право и практика. 2019. № 4. С. 136-141.

53. Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 202-204.

54. Тарасова Н.В. Вовлечение несовершеннолетних в преступления // Наука и образование сегодня. 2019. № 5. С. 87-89.

55. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. - М. : Норма, 2008. 1008 с.

56. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34987 (дата обращения: 02.06.2023).

58. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.

59. Факова Р.А., Рябова Л.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы квалификации // Вестник науки. 2020. № 5. С. 136-140.

60. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 29.12.2022) [Электронный источник]. URL: <http://legislationrf.ru/info3> (дата обращения: 02.06.2023).

61. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 05.01.2006) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122992 (дата обращения: 02.06.2023).

62. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 17.02.2023) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440020 (дата обращения: 02.06.2023).

63. Федеральный закон от 21.12.2013 № 365-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

усилением уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (ред. от 03.07.2016) [Электронный источник]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201259 (дата обращения: 02.06.2023).

64. Шевцова К.А. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 4. С. 345-352.

65. Шимшилова Э.С. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления террористической направленности // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 ноября 2016 г.) / под ред. О. И. Чердакова. М., 2017. С. 453-456.

66. Bishop Doak, Kaiser Gordon E. (ed.) The Guide to Energy Arbitrations. Law Business Research Ltd. 2019. 322 p.

67. Gallien Max, Weigand Florian (eds.) The Routledge Handbook of Smuggling. Routledge, 2022. 485 p.

68. Grundmann S., Mitcklitz H.-W., Renner M. New Private Law Theory: A Pluralist Approach. Cambridge University Press, 2021. 554 p.

69. Leonard L. (Ed.). Global Perspectives on People, Process, and Practice in Criminal Justice. IGI Global, 2021. 303 p.

70. Ryberg J., Roberts J.V., de Keijser J.W. (Eds.) Sentencing Multiple Crimes. Oxford University Press, 2018. 289 p.